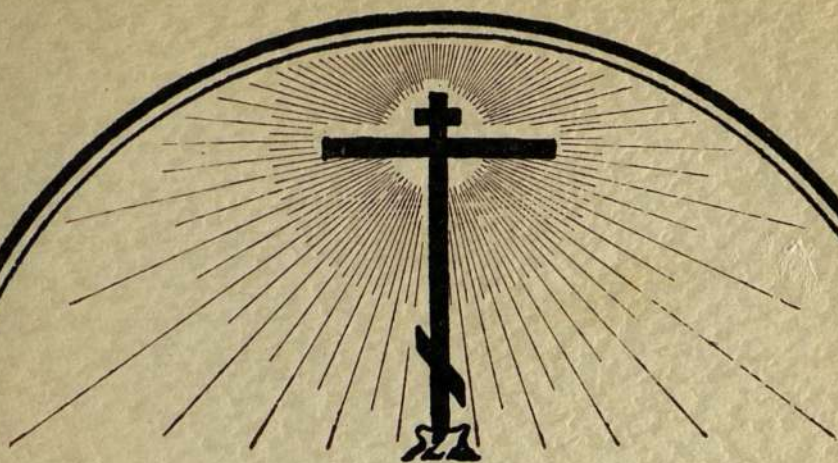

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

11

1 9 5 4

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 11

НОЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1954

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В редакцию «Журнала Московской Патриархии»	3
Апостольское благословение	4
Ответное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Константинопольскому Афинагору	4
Телеграмма из Дамаска	5
Ответная телеграмма	5
Письмо Митрополита Триполитского Феодосия	5
Телеграммы Святейшему Патриарху Юстиниану	6
Ответные телеграммы	6
Официальное сообщение	7
Настоятель Кентерберийского собора д-р Хьюлетт Джонсон у Святейшего Патриарха Алексия	7
Письмо Председателя Христианско-Демократического союза Германии д-ра Отто Нушке	7
Телеграмма из Америки	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни	9
Свящ. И. Ефимов. Эстонская святая	10
Памятные даты. Святитель Иоанн Златоуст	12
Преподобный Варлаам Хутынский	15
В. Талин. Епископ — подвижник	15
Проф. В. Никонов. Славное сорокалетие	19

В ЗАЩИТУ МИРА

А. Ведерников. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и ее участие в борьбе за мир. (Окончание)	23
--	----

СТАТЬИ

Проф.-прот. А. Ветелев. Таинство покаяния	32
Епископ Михаил. Патриаршая Покровская община в Хельсинки	41
Доц. А. Иванов. Из истории взаимоотношений Англиканской и Православной церквей	47

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Доц. В. Талызин. Еще одна миссия дружбы и мира	59
--	----

ХРОНИКА

Иностранные гости в Московской Патриархии	65
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Начало 1954/1955 учебного года

Проф. Н. Доктусов. В Московской духовной академии и семинарии	66
Доц. П. Игнатов. В Ленинградской духовной академии и семинарии	67
Прот. К. Карчевский. В Киевской духовной семинарии	67
Свящ. И. Андриевский. В Одесской духовной семинарии	68
Н. Заболотский. В Саратовской духовной семинарии	69
Н. Мисюк. В Минской духовной семинарии	70

БИБЛИОГРАФИЯ

Божественная литургия святых отцов Иоанна Златоустого и Василия Великого. Издание Епархиального Управления Московской Патриархии в Германии. Берлин, 1954 год, стр. 89.	71
---	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

По случаю 37-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на имя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и на мое лично, кроме поздравительной телеграммы от Патриарха Московского и всея Руси Алексия, поступило большое количество телеграмм от архиереев и других представителей Русской Православной Церкви.

Разрешите передать через Ваш журнал сердечную благодарность от имени Совета и от меня лично Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, постоянным Членам Синода митрополитам Крутицкому и Коломенскому Николаю, Киевскому и Галицкому Иоанну, Ленинградскому и Новгородскому Григорию и всем другим лицам, приславшим свои приветствия и поздравления.

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г. Г. КАРПОВ

АПОСТОЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

ХРИСТОФОР II БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАПА И ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ВСЕЯ АФРИКИ

Наша Мерность во внимание как к прочим заслугам, так и к многочисленным трудам на пользу Святой нашей Православной Церкви Блаженнейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ присуждает ему честный Крест Апостола и Евангелиста Марка I степени как видимый знак апостольского благословения, о чем и выдается сия Патриаршая Грамота.

Александрийский Христофор, возлюбленный во Христе Брат

В Александрии 9 мая 1953 г.

Печать
Патриарха
Христофора

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ,
СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ,
АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ-НОВОГО РИМА
И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

Ваше Святейшество, Святейший Владыко, возлюбленный о Господе Собрат!

Мы получили и с должным вниманием, совместно со Священным Синодом, изучили любезное послание Вашего Святейшества от 15 июня сего года о предполагаемом представительстве Святейшей Константинопольской и нашей церквей на II Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей, имеющей быть в этом месяце в Эванстоне.

Приняв к сведению сообщение Вашего Святейшества о назначении специальной делегации Вашей Церкви на Ассамблею, со своей стороны ставим Вас в известность, что тщательное наблюдение наше за развитием экуменического движения в период от I до II его генеральных ассамблей продолжает укреплять нас в правильности занятой нами позиции, происходящей от характера основного направления его деятельности, которое еще в 1948 году подверглось рассмотрению на Совещании Глав и Представителей автокефальных православных церквей в Москве, было осуждено известной резолюцией этого Совещания и с тех пор не претерпело существенных изменений.

В соответствии с упомянутым нами решением по экуменическому вопросу Совещания 1948 года Русская Православная Церковь продолжает воздерживаться от активного участия в Экуменическом движении и не предполагает посылать своих представителей на II Ассамблею Всемирного Совета Церквей в Эванстоне.

Вместе с тем, мы приветствовали бы осуществление предлагаемой Вашим Святейшеством встречи представителей наших двух церквей для

обсуждения различных церковных вопросов, в том числе и позиции Православия в Экуменическом движении. Мы будем рады услышать на этот счет конкретные предложения Вашего Святейшества.

Вашего Святейшества преданный во Христе Брат и усердный богомолец

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

16 августа 1954 г.
Москва

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ДАМАСКА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Прибыли благополучно. Душой, сердцем всегда с Вами. Бесконечно благодарны за братское гостеприимство и заботу. Хранит Вас Господь. Братски обнимаем, горячо лобызаем.

Патриарх Александр

20 сентября 1954 г.
Дамаск

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРУ

Приветствуем Ваше благополучное возвращение. И мы все полны самых сердечных воспоминаний о Вашем пребывании среди нас и молимся о здравии Вашего Блаженства и благоденствии возлюбленной Церкви Антиохийской и просим молитв Ваших.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Архиепископ Никон

22 сентября 1954 г.
Одесса

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ТРИПОЛИЙСКОГО ФЕОДОСИЯ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество!

Благополучно возвратившись в родные пределы Церкви Антиохийской, считаю своим приятным долгом искренне, от всего сердца, принести Вашему Святейшеству благодарность за душевный прием и незабываемое гостеприимство, каким пользовались мы за все время пребывания нашего в пределах Вашей Великой Страны, культурные и технические достижения которой были предметом нашего восхищения.

Точно так же, как и в прежние наши посещения, я с чувством глубокого душевного умиления вспоминаю проявления истинной христианской набожности и благоговения, которые постоянно являли глазам нашим верующие Православной Церкви Российской, коих мы были свидетелями на всех богослужениях, в которых и нам довелось участвовать с чувством живейшей христианской радости и сознания истинного и нерушимого

единения наших двух Церквей-Сестер, освященного веками исторической жизни.

И мы возносим к Престолу Всевышнего наши усердные молитвы — да сохранит Господь Бог Ваше Святейшество на всех путях Ваших в полном здравии и на долгие лета на пользу и утешение всех верных чад Православной Церкви Российской.

Смею заверить Ваше Святейшество, что воспоминание о днях нашего пребывания в Вашей Великой Стране и в действенном общении с благочестивой Церковью Российской не изгладится из нашего сознания, после чего остаюсь

с братской к Вашему Святейшеству любовью и благодарностью

Феодосий, Митрополит Триполийский

ТЕЛЕГРАММЫ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ЮСТИНИАНУ

Приветствую Ваше Святейшество с тридцатой годовщиной Вашего священнослужения, выражая Вам пожелания здоровья и благословения Божия в Вашем первосвятительском служении.

13 октября 1954 г.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Счастлив приветствовать с тридцатилетием священнослужения Вашего Святейшества. Молю Господа даровать Вам долгие годы жизни во благо братской Румынской Церкви. С преданной сыновней любовью

13 октября 1954 г.

Митрополит Николай

ОТВЕТНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От всего сердца благодарю Ваше Святейшество за выраженные братские поздравления. Молю Бога сохранить Вас в добром здравии и мире.

16 октября 1954 г.

Патриарх Юстиниан

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Благодарю с любовью Ваше Высокопреосвященство за поздравление и пожелания и братски обнимаю Вас во Господе

16 октября 1954 г.

Патриарх Юстиниан

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 15 октября 1954 года Архиепископ Берлинский и Германский Борис, исполняющий обязанности Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе, назначен Экзархом Московской Патриархии в Америке в звании Архиепископа Алеутского и Северо-Американского, с освобождением его от управления Западно-Европейским Экзархатом и Германской епархией и с благословением ему, впредь до выезда в Америку, исполнять возложенное на него послушание по управлению Ярославской епархией.

Экзархом Московской Патриархии в Западной Европе назначен Епископ Клишисский Николай с возведением его в сан Архиепископа.

Благочинным церковей, находящихся в ведении Московской Патриархии в Германии, назначен настоятель Воскресенского кафедрального собора в Берлине протоиерей Павел Статов.

Настоятель Князь-Владимирского храма в Берлине протоиерей Сергей Положенский утвержден помощником Благочинного.

НАСТОЯТЕЛЬ КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО СОБОРА Д-Р ХЬЮЛЕТТ ДЖОНСОН У СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Во вторник, 19 октября сего года Святейший Патриарх Алексий принял на Троицком подворье (ст. Переделькино) Президента Общества англо-советской дружбы, Настоятеля Кентерберийского собора, д-ра Хьюлетта Джонсона с супругой, приехавших в Москву по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. После сердечной беседы с Патриархом гости с большим интересом ознакомились с историческими памятниками Троицкого подворья, домовою церковью и соседним храмом Преображения Господня.

ПИСЬМО

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА
ГЕРМАНИИ Д-РА ОТТО НУШКЕ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство!

От имени делегатов Партийного Собрания, от имени Главного Совета Христианско-Демократического Союза Германии, от имени всей Партии выражаю Вам самую сердечную благодарность за столь душевное приветствие, которое Вы передали Седьмому Партийному Собранию Христианско-Демократического Союза. Ваше приветствие было встречено бурными продолжительными аплодисментами. Я выполняю почетное задание, передавая Вам эту горячую благодарность наших делегатов.

На нашем Партийном Собрании мы основательно обсудили все вопросы, связанные с установлением системы коллективной безопасности в Европе и ведущие к мирному сосуществованию различных общественных систем в мире. Конечно, мы прежде всего обсудили вопросы об установлении взаимопонимания между немцами и о демократическом воссоединении.

нении нашего отечества. Мы руководствовались Вашими столь прекрасно сказанными словами о необходимости восстановления единства в Германии.

Прошу Ваше Высокопреосвященство еще раз принять самое сердечное спасибо от меня и от всего Христианско-Демократического Союза. Я хотел бы одновременно отметить, какое сильное действие оказало пребывание ведущих деятелей Евангелической Церкви Германии в Советском Союзе. Уже сейчас можно сказать, что эта поездка оказалась удивительно плодотворной и что необходимо продолжать действовать по этому пути.

Прошу передать мой самый почтительный привет Святейшему Патриарху.

Преданный Вам Отто Нушке

ТЕЛЕГРАММА ИЗ АМЕРИКИ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Прошу принять мою искреннюю симпатию и соболезнование по поводу кончины Его Высокопреосвященства Гермогена, который любезно присутствовал на завтраке, данным мною в честь него. Да дарует Господь ему вечный покой!

Генри Кнокс Шерилл,
Епископ-Президент Епископальной Церкви Америки

Эванстон, Иллинойс
18 сентября 1964 г.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Архипастырские труды

В сентябре 1954 года архиепископ Воронежский и Липецкий Иосиф посетил в городе Чаплыгине свою новую паству, перешедшую под его окормление из Рязанской епархии. Совершив Божественную литургию и молебен небесному покровителю храма Архистратигу Божию Михаилу, он, обращаясь к пастырям и пасомым, сказал назидательное слово.

После молебна Преосвященный Иосиф собрал священников и продолжительно беседовал с ними по многим вопросам пастырского служения. Особое внимание уделил он пастырскому долгу нравственного воспитания верующих, для которых пастыри должны быть, по Апостолу, образцом в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12).

* * *

17 сентября сего года архиепископ Рижский и Латвийский Филарет выступил на совещании рижского духовенства с речью. «Большинство наших церковных поучений, — сказал он, — направлено к тому, чтобы наставить верующих в молитве, привести их к покаянию; мы часто говорим о любви к ближнему, о милосердии, незлобии и о многих других христианских добродетелях, но недостаточно обличаем людские пороки, в частности, пьянство. Нет возможности и перечислить все те печальные последствия, которые оно влечет за собою: материальные убытки вплоть до обнищания; потерю трудоспособности и здоровья; преждевременную старость и смерть; разлады в семейной жизни и ссоры с окружающими, нередко доходящие до кровопролития; нарушение общественного порядка и основных норм приличия — вот немногие из горьких плодов пьянства, не говоря уже о том, что оно развязывает самые низменные страсти, доводя человека до более тяжких преступлений. В заботе о нравственном воспитании своей паствы мы должны обличать этот порок, ведущий человека и к физической и к духовной гибели. «Смотрите за собою, — учит Спаситель, — чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством...» (Лк. 21, 34). «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство», — наставляет святой апостол Павел (Ефес. 5, 18), и он же говорит: «Не обманывайтесь.... пьяницы Царствия Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9, 10).

Выслушав слово своего архипастыря, священники города Риги единодушно приняли решение неуклонно назидать своих прихожан в трезвой жизни, приурочивая свои поучения к великим церковным и приходским праздникам, а при совершении треб на дому пользоваться всяким случаем для разъяснения пагубности алкоголизма и несовместимости пьянства, как и других пороков, с христианским званием.

Освящение храмов

По благословению Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, Преосвященный Роман, епископ Таллинский и Эстонский, освятил в городе Порхове Псковской епархии Иоанно-Предтеченский храм, капитально отремонтированный к двухсотлетию его существования. Освящение состоялось 7 июля 1954 года при огромном стечении верующих.

Затем 5 сентября Преосвященный Роман освятил в храме села Гористо Ленинградской епархии престол в честь Святителя Николая. После молебна он задушевно беседовал с верующими, наставляя их в истинах веры и призывая любить свой храм и заботиться о нем.

5 сентября 1954 года в станице Старо-Минской Краснодарской епархии было совершено освящение молитвенного дома после капитального ремонта. В чине освящения принимало участие местное духовенство во главе с благочинным протоиереем Димитрием Сиротинским.

Высокое посещение

Возвращаясь на Родину после пребывания в Советском Союзе, Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III со своими спутниками посетил 19 сентября сего года русский православный храм во имя Воскресения Христова в Цюрихе (Швейцария), где был принят настоятелем храма архимандритом Серафимом.

Его Блаженство имел длительную сердечную беседу с настоятелем храма и его прихожанами о своем пребывании в СССР в гостях у Московского Патриарха. Затем высокий посетитель и его спутники пили у архимандрита Серафима чай, за которым расспрашивали его о жизни прихода и вспоминали различные подробности своего путешествия.

Общение с маститым Первоиерархом древней Апостольской Церкви исполнило сердца всех присутствовавших на приеме чувством глубокой радости.

ЭСТОНСКАЯ СВЯТЫНЯ

Паломник, направляющийся в Пюхтицкий Успенский женский монастырь, едет по железной дороге на станцию Иыхвы, расположенную между Таллином и Нарвой. Далее ему предстоит проехать по шоссе 22 километра на такси, автобусе, попутной грузовой машине, или же, по усердию, пройти это расстояние пешком. Но какой бы способ путешествия ни избрал паломник, он будет любоваться здесь, в преддверии святыни, чарующими пейзажами Эстонии. Перед ним на десятки километров открывается холмистая равнина, покрытая полями и перелесками. Местами заблестит зеркальная гладь озер, окаймленных зелеными рощами. Кое-где виднеются селения. Чистый воздух полон аромата полей и сосновых лесов.

Среди этой привлекательной природы путешествие к монастырю проходит незаметно, и паломник, не чувствуя утомления, вдруг видит перед собою довольно большую гору, поднимающуюся вверх тремя террасами, на которых и расположен Пюхтицкий Успенский женский монастырь.

Эта гора, называемая Богородицкой, овеяна многими преданиями. Вся эта земля была искони русская. На горе и сейчас показывают могилы русских витязей, сражавшихся за свою Родину в войсках св. Александра Невского и Иоанна Грозного с немецкими рыцарями. Около трехсот лет тому назад здесь обосновались немецкие рыцари, которые всячески притесняли русских: заставляли их насильно переходить в свою веру, разрушали православные русские храмы. Однажды, во время крестного хода на

ПЮХТИЦКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Богоявление Господне, они потопили в реке Омовже (Эмбахе) священника по имени Исидора и 72 прихожанина (память их празднуется Русской Православной Церковью 8 января).

Среди этих бедствий православные люди были ободрены явлением чудотворной иконы Успения Богоматери, которая была найдена местными жителями на горе, названной поэтому Богородицкой. «Видно Богоматерь, милостивая Ходатаица рода христианского, узрела с неба слезы наши и трудное житие в этом отдаленном крае поморском, среди притеснения и постоянного страха от неправославных, — говорили русские люди, — и послала нам Свой образ в знамение помощи Своей». Подумавши так, они решили на месте явления иконы поставить часовню, в которой и поместили явленную икону Успения Божией Матери.

Отсюда и пошла слава Пюхтицы. Эстонское слово «пюхтица» в переводе на русский язык означает «святое место». Это название осталось за окружающей местностью, но монастырь образовался здесь не сразу. Многих трудов стоило здешним русским насельникам отстоять православную часовню от посягательств немецких рыцарей. Притеснения прекратились только с покорением Прибалтийской земли Петром Великим. Немецкие рыцари были усмирены, и в этом крае стали сооружаться православные храмы. Неподалеку от святой Богородицкой горы появился храм в селе Сыренце, куда и перенесли явленную икону Божией Матери. Но ежегодно, в день Успения Богоматери, все окрестные жители совершали крестный ход с этой иконой из Сыренца на святую гору, в часовню. Это шествие было сопряжено с большими трудностями, так как нужно было, за отсутствием дороги, идти по болотам и узким лесным тропкам. Старики говорили, что приходилось ходить «гуськом» по колену в болоте, а икону носили по очереди на груди. Подойдешь к горе — опять препятствие: гора являлась владением помещика, который за проход на гору требовал деньги.

Впоследствии усердие верующих, почитающих Богоматерь, вознаградилось сторицею: в 1885 году, по распоряжению местного Преосвященного, часовня на горе была обращена в храм Успения Богоматери и учрежден особый Пюхтицкий приход, а в 1891 году, по распоряжению высшей церковной власти, вся святая гора была выкуплена у ее владельцев, и на

этом месте учрежден православный женский монастырь. В один из его храмов перенесли из Сыренца икону Успения Божией Матери, и монастырь стал расширяться за счет богатых пожертвований, которые поступали не только от православных, но и от лютеран, получавших чудесную помощь от Богоматери через Ее чудотворную икону.

Наступили тяжелые времена Великой Отечественной войны. Пюхтицкий монастырь не раз подвергался ожесточенной бомбардировке и с земли и с воздуха, но ни храмы, ни другие постройки в нем не пострадали.

В настоящее время в Пюхтице четыре храма: Успенский трехпридельный собор, трапезный храм во имя св. праведного Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, храм во имя Преподобного Сергия Радонежского и кладбищенский храм (вне монастырской ограды) в честь св. Николая и Арсения Великого. Недалеко от этого храма растет древний дуб. Здесь, по преданию, являлась эстонским пастухам Богоматерь, и здесь же была найдена чудотворная икона. На расстоянии полукилометра от монастыря, под горою, находится источник, к которому совершаются крестные ходы с чудотворной иконой.

Монастырь, в котором проживает сейчас более ста монахинь, входит в Эстонскую и Таллинскую епархию, управляемую Преосвященным Романом. Насельники монастыря заняты общепользным трудом. Их послушания состоят в земледельческих работах и обслуживании храмов. При обители имеется гостиница для приезжающих богомольцев.

Свящ. И. Ефимов

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Святитель Иоанн Златоуст родился в 347 году от знатных и благочестивых жителей Антиохии — Секунда и Анфусы. Рано лишившись отца, он рос под руководством своей благочестивой матери, отличавшейся высокими умственными и нравственными качествами и посвятившей себя, несмотря на свою молодость, исключительно его воспитанию. Благочестивая и целомудренная вдовица своей нежной любовью воспитывала в своем сыне любящее сердце, свойственное его природе, а примером своей истинно христианской жизни учила его покорности воле Божией, самоотречению ради высших нравственных целей и непоколебимой твердости в преследовании этих целей в борьбе с испытаниями и невзгодами жизни. Все свое раннее детство Иоанн провел в занятиях Священным Писанием, изучая его под руководством своей матери. Раннее знакомство с Библией и благотворное влияние на сердце Иоанна его добродетельной матери воспитали в нем пламенное стремление к добродетельной и святой жизни и отвращение к господствовавшей в его время повсюду пышности и всякого рода порокам.

Юношею св. Иоанн слушал уроки знаменитого оратора Ливания. По окончании образования он сделался адвокатом и быстро приобрел великую славу своим красноречием. Развитое христианским воспитанием нравственное чувство Иоанна удержало его от увлечения мирской суетой, и он скоро оставил светскую жизнь, гражданскую службу и, живя в мире, стал проводить строго подвижническую жизнь.

Св. Мелетий, епископ Антиохийский, приметив высокие дарования Иоанна и его христианское настроение, приблизил его к себе, довершил паставление его в христианской вере и крестил его (на 25 году жизни), а через год (в 370 году) поставил его чтецом Антиохийской Церкви. Иоанн, несмотря на знатность своего происхождения, высокие дарования и приобретенную уже славу красноречивого оратора, покорно принял

смирненное звание чтеца, засвидетельствовав этим свою глубокую преданность Церкви. Исполняя обязанности чтеца, он в то же время продолжал усердно заниматься изучением Священного Писания.

По любви к иночеству Иоанн готов был удалиться в пустынное уединение, но, как послушный и любящий сын, по просьбе матери, продолжал жить в ее доме. Но когда она умерла, св. Иоанн роздал свое имение бедным, освободил своих рабов и ушел в пустыню, где прожил четыре года в подвигах общежительного иночества. Затем, желая пройти подвиг полного отшельничества, он удалился в одну пещеру, в которой прожил два года (379—380) в непомерно строгих и суровых подвигах. Отшельнические опыты обогатили его опытами духовной жизни, знанием человеческого сердца и прочно утвердили в нем высокий идеал нравственного совершенства.

По расстройности здоровья, будучи вынужден возвратиться в Антиохию, св. Иоанн в 381 году принял от св. Мелетия сан диакона. Это со стороны св. Иоанна было делом послушания воле святителя и выражением созревшей в подвигах иночества решимости всецело посвятить себя священному служению. Кроме служения при священнодействиях и надзора за благочинием в храмовых собраниях, св. Иоанн в должности диакона вел дела церковной благотворительности и исполнял разные поручения епископа. Это поставило его в близкие отношения к действительной жизни. Посещение богатых, чтобы испрашивать у них подаяния бедным, и бедных, чтобы помогать им, дало св. Иоанну всестороннее знание жизни и людей и еще более воспламенило в нем любовь к людям и сострадание к бедствующим и неимущим. Первое серебро, которое св. Иоанн отдал бедным, было его собственное, и с этого дня до самой своей кончины он ничего не имел, и можно сказать, что он был первый бедняк в Антиохийской Церкви.

Посвященный (в 386 году) в сан священника в Антиохии, св. Иоанн, неумоимо проповедывал слово Божие. Он произносил проповеди по крайней мере раз в неделю, большею частью дважды, нередко и каждый день. В своих проповедях св. Иоанн то объяснял Священное Писание, то восставал против лжеучителей, то восхвалял подвиги святых, то порицал нечестие и особенно жестокосердие к бедным. Привлекаемые его красноречием жители Антиохии не только православные, но и еретики и даже иудеи и язычники толпами стекались слушать его, прерывали его слово громкими рукоплесканиями, а иногда, тронутые до глубины души, начинали плакать и рыдать. Особенно св. Иоанн прославился даром красноречия во время народного мятежа, происшедшего в 387 году от обременения антиохийцев новыми налогами и простершегося до низвержения царских статуй. Тогда св. проповедник явился истинным отцом-утешителем, духовным вождем своих пасомых, каждый день укрощая жалобы и вопль их беседами (числом 21) на торжище и в храме. Слово св. Иоанна гремело неумолчно с церковной кафедры, и слава об его красноречии распространилась по всем пределам империи. Во время одной проповеди он получил наименование Златоуста.

В 397 году св. Иоанн был посвящен в архиепископа Константинопольского. Изливая «устаами златосиянными» «реки учений медоточных», он ревностно старался соблюдать свою паству «в преподобии и правде». Как «земной ангел и небесный человек», св. Иоанн, будучи сам примером добродетели, и других учил святой жизни. Он много заботился об исправлении Константинопольского клира; был попечителем и защитником вдов, сирот и бедных, строил больницы и странноприимницы. Деятельность попечительного святителя не ограничивалась пределами одной Константинопольской епархии, но простиралась и на другие, даже отдаленные страны: он посылал миссионеров во Фракию, Аравию, Персию, и Бог благословлял апостольские труды его: дикие варвары, оставляя идолопоклонство, обращались к религии мира и любви.

Пламенная ревность к Православию, непоколебимая твердость в вере, горячая любовь к ближним, дух кротости, мудрой умеренности и снисходительности к падшим, дух живой веры и редкой пастырской настойчивости, требующий от всех жизни истинно христианской, — вот чем была проникнута вся жизнь и деятельность великого святителя. Своим любвеобильным и вместе строгим словом он смело обличал господствовавшие пороки своей паствы, особенно страсть к театральным зрелищам, сребролюбие и жестокость богачей, страсть к моде и нарядам в женщинах и разные суеверия простого народа.

Беспристрастная проповедь св. Иоанна, его строгие обличения, без всяких уступок званию или состоянию, скоро вооружили против него богачей, вельмож и многих других, пороки которых он обличал, и на него был сделан донос императрице Евдоксии. Явные клеветы, злобно перетолкованные слова и поступки его были поставлены ему в вину, и великий учитель Церкви на шестом году своего епископского служения был осужден в ссылку. Возвращенный с пути обратно в Константинополь, вследствие происшедшего землетрясения после его отъезда и волнения народа, он попрежнему продолжал громить пороки общества и через шесть месяцев снова отправлен был в ссылку в г. Кукуз (в Армении), а потом через два года еще далее в Абхазию. Но на пути в Абхазию св. Иоанн скончался в г. Команах (407 год). Последние слова св. Иоанна, этого великого вселенского учителя, красноречивейшего проповедника, строго добродетельного и любвеобильнейшего пастыря, были: «Слава Богу за все!».

В церковных песнопениях св. Иоанн прославляется как «Церкве утверждение», «добродетелей сокровище», «мудрости глубина», «великий архиерей», просиявший во всем мире, паче лучь солнечных добродетельми и словеса бисерными, паче мудрых мудрейший, и риторов превысочайший, истинных догмат поборник, лжи обличитель, покаяния учитель», «сирот отец, обидимых быстрая помощь, убогих подавание, алчущих пища».

После св. Златоуста остался составленный им чин Божественной литургии, известной под именем Златоустовой. Кроме сего, Церковь приняла от св. Иоанна Златоуста учение «О священстве» (изображающее идеал христианского пастыря, круг его обязанностей и требуемые от него качества), многочисленные писания, состоящие из поучений (около 800), священных песнопений, толкования слова Божия, писем к разным лицам, и другие сочинения. В своих творениях он является несравненным по уму и величайшим оратором. Никто не владел таким обилием речи, какою он был так богат. Самые отвлеченные предметы веры в его изображении понятны для каждого, потому что он объясняет то сравнениями, то картинami. Под его благозвучными речами всегда слышится присутствие поэтического чувства, породившего столько пленительных картин и образов. Своим словом он с неподражаемым искусством трогает, восхищает, приводит в умиление души и убеждает. Как в основе всех его поступков лежала любовь, так любовью было проникнуто и каждое его слово.

Св. Иоанн был по преимуществу — проповедник любви, вследствие чего его проповеди дышат властью и настойчивостью, необыкновенной трогательностью и сердечностью. Нельзя представить себе всей силы и занимательности бесед св. Златоуста, в которых можно находить соединение всего, что есть наиболее возвышенного в ораторстве и наиболее убедительного в тайном водительстве совестей и сердец. Эти беседы представляют собою лучшие образцы для подражания проповедникам всех веков и народов.

Наши предки из творений св. Златоуста в изобилии почерпали «книжную сладость» и для них эти творения были любимейшим чтением. И в настоящее время всякий ищущий духовной истины и глубокого на-

зидания найдет для себя полное удовлетворение в бессмертных творениях св. Иоанна Златоуста. Они всегда были новыми и навсегда останутся новыми. «О божественном Златоусте, — говорит св. Димитрий Ростовской, — праведно есть рещи, яко всех эллинских мудрецов превзыде разумом, словом и услаждением речи и божественное Писание изъясни и истолкова прекрасно».

ПРЕПОДОБНЫЙ ВАРЛААМ ХУТЫНСКИЙ

Преподобный Варлаам, в мире Алексей, родился в 1156 году от благочестивых и богатых родителей, живших в Новгороде. Обнаружив с юности стремление к иноческой жизни, он, по смерти своих родителей, роздал свое имущество бедным и с именем Варлаама принял пострижение в Лисичьем монастыре. Желая подвизаться в строгом уединении, он удалился на место Хутын, в десяти верстах от Новгорода, и, построив здесь для себя малую келлию, всецело отдался молитве, посту и трудам.

Слава о подвигах св. Варлаама скоро распространилась по окрестностям, и к нему стали приходить для беседы люди всех званий и состояний, ибо каждому он давал должное наставление, а многие любители пустынного жития, желая вести жизнь под его руководством, селились вокруг него. Преподобный Варлаам устроил для них обитель Преображения Господня и келлии. Архиепископ Новгородский Григорий рукоположил преподобного Варлаама в священный сан и назначил его игуменом обители.

Будучи игуменом обители, преподобный Варлаам непрестанною молитвою и подвигом подавал братии высокий пример добродетели. Пучаясь «в заповедях Господних день и ночь», «постом и бдением тело» свое «изнуряя» и подавляя в себе «вся плотская мудрования», он был прославлен от Господа даром чудес и прозорливости. Скончался он в 1192 году, и память его празднуется нашей Церковью 6 (19) ноября.

ЕПИСКОП-ПОДВИЖНИК

(К 135-летней годовщине со дня блаженной кончины Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского)

Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский, принадлежит к сонму славных иерархов Русской Православной Церкви. Свое церковное служение он запечатлел многими скорбями и страданиями, хотя его служение было весьма кратковременно: всего четырнадцать лет, из них архирейства только семь месяцев, а фактического окормления паствы только три месяца, если считать со дня прибытия его в епархию. Но и это кратковременное служение было, в подлинном значении этого слова, тернистым крестным путем.

Епископ Иннокентий (в миру Иларион Дмитриевич Егоров-Смирнов) родился 30 мая 1784 года в селе Павлове (ныне Павловский посад) Московской губернии, Богородского уезда в семье дьячка Воскресенской церкви. Первоначальное образование он получил в Перевинской духовной семинарии и продолжил его в знаменитой в то время Троицкой лаврской семинарии, по окончании которой был оставлен при ней профессором. В 1809 году его назначили префектом (инспектором) семинарии. Отличаясь аскетическо-созерцательным настроением и высоким благочестием, Иларион Смирнов в 25-летнем возрасте принял монашеское пострижение, и вскоре на него возложили игуменство сначала в Угрешском Никольском монастыре, а затем в Знаменском московском.

В 1812 году Иннокентия вызвали в Петербург. Можно предполагать, что этому вызову содействовал ректор Петербургской духовной академии

архимандрит Филарет (Дроздов), который, зная Иннокентия по семинарии, не мог не заметить незаурядных способностей своего друга, соединенных с большим благочестием, и счел необходимым вызвать его в столицу, которая в то время нуждалась в просвещенных и талантливых деятелях на ниве церковной.

В столице Иннокентию было предоставлено инспекторство в академии и профессорская кафедра церковной истории. Произнесенная им в августе 1812 года патриотическая проповедь произвела на всех огромное впечатление. Искренность, убежденность, пламенность Иннокентия сразу же завоевали ему славу знаменитого проповедника. «Проповедь Иннокентия была исполнена самого евангельского духа, — как говорит автор его жития. — Слово его было со властью; глас слова его был остр, жив и действенен; сила некая крепкая и пламенная излетала из уст сего учителя на церковной кафедре и проникала внутрь изгибов сердечных и доходила до глубины души же и духа».

В этом же году Иннокентий возводится в сан архимандрита и в сентябре 1813 года назначается ректором Петербургской духовной семинарии, с оставлением ему профессорской кафедры в академии, и членом Духовного цензурного комитета. Около того же времени ему было вверено настоятельство в Сергиевой пустыни.

Многосторонняя деятельность захватила Иннокентия, но непосильные труды подорвали его и без того слабое здоровье. Однажды ночью он готовился к лекциям и обессиленный заснул на каменном полу около аналая, на котором писал свои конспекты. Пол был холодный, Иннокентий простудился и после уже не мог восстановить своего здоровья.

Плодом его научных занятий было «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века» (1-е издание, СПб, 1817). Это был серьезный труд по церковной истории, выдержавший до десяти изданий и полвека служивший учебным руководством в нашей духовной школе. Помимо «Начертания», им написано «Деятельное богословие», «Изъяснение Символа веры» и много проповедей, часть которых опубликована в «Страннике» (1862—1872). За свои ученые труды, или, как значилось в постановлении Совета академии, «во уважение его ученых трудов и заслуг», он был возведен в степень доктора богословия.

Свободное от общественно-служебной деятельности время Иннокентий всецело отдавал молитвенным и аскетическим подвигам. В своей модельной, где неугасимо теплилась лампада, он часами простаивал на молитве. Строго соблюдались им продолжительные посты, и власяница утруждала его тело. Характеризуя подвижничество Иннокентия, автор его биографии замечает: «День и ночь поучался в законе Господнем, в чтении Священного Писания, житий святых, подражал им словом и житием». Постоянное сокрушение о своем недостатке, о своих грехах было основной чертой жизни Иннокентия. На его устах всегда была краткая молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!». «Имя Иисуса Христа так с умом его было неразлучно, с сердцем соединено, что именем Иисуса Христа он как бы дышал. И других наставлял делать то же самое».

Будучи сам великим постником, Иннокентий, однако, не одобрял безмерного поста, когда люди не едят и не пьют по несколько дней подряд, доводя себя до болезненного изнурения. К одному из таких постников Иннокентий писал: «Излишнее ослабление тела неестественно. Господь души нашей есть Господь и тела... Мы можем только ограничивать и обуздывать свое тело, а не насиловать; последнее не благословляется».

Большим грехом Иннокентий считал пьянство. «Водка и вино, — говорит он, — враги нашего спасения. Пьяницы Царствия Божия не наследуют». Все, и особенно юноши, должны избегать вина. «Отрокам грешно позволять и мало пить вина». Пьющих он вразумляет, напоминая слова Апостола: «Не упивайтесь вином, в немже есть блуд», и гневно обличает.

Таков облик Иннокентия, как монаха, аскета, подвижника. Легко заметить, что его мировоззрение и подвижническая жизнь имели мистическую окраску. Но этот мистицизм не имел ничего общего с тем мистицизмом, который в конце XVIII и в начале XIX века захватил Западную Европу, как реакция на потрясения, вызванные французской революцией и наполеоновскими войнами. Это движение проникло и к нам, получив особенное развитие в высших слоях правящего класса, не привыкшего к церковному руководству. В мистицизме была опасная тенденция — устранить разум от участия в делах веры, откуда проистекало отрицание всего определенно обязательного содержания христианства вместе с церковным авторитетом, догматами и обрядами.

Неудивительно, что в своих крайних проявлениях этот мистицизм принял у нас формы религиозного сектантства, и представители Церкви повели с ним борьбу, противопоставляя ему нравственное святоотеческое учение о духовной жизни христианина. Эта борьба коснулась и «Российского Библейского общества», в которое входили не только представители Церкви, но и светские лица, бывшие рьяными пропагандистами западного мистицизма и распространителями мистической литературы.

Самое «Библейское общество», имевшее благую цель распространения Священного Писания на русском языке, не могло вызывать протестов против себя, и архимандрит Иннокентий не только положительно относился к нему, но и принимал в нем деятельное участие в качестве одного из директоров вместе с ректором академии архимандритом Филаретом. Он был также членом Комитета по рассмотрению переводов Священного Писания на русский язык и вместе с архимандритом Филаретом наблюдал за печатанием переведенных книг. Он же подал мысль о переводе Священного Писания на мордовский язык, предполагая поручить этот перевод пензенским священникам, хорошо владевшим мордовским языком.

Но работая в «Библейском обществе», архимандрит Иннокентий совершенно отрицательно относился к западному мистицизму, который называл пагубным для православных людей. «Что всего суетнее, горше и пагубнее во дни сии дается еще? — пишет он. — Некоторые из верных сынов царствия почивают на западных и новейших словесниках и витиях, а лучше сказать суетумудрых, покушаясь научиться суетному лепетанию слова и учения в церкви, а не живых вод источника Израилева, — воды благодатного учения в св. Иоанне Златоусте, Василии Великом, Григории Богослове и прочих святых отцах и учителях Церкви не хотят и видеть, аки бы не нужное для настоящего рода людей».

По должности цензора Иннокентию приходилось подробно знакомиться почти со всею литературою, проходившей через цензурный комитет, так как другие члены комитета мало занимались делами, и вся тяжесть работы падала на него. Поэтому много волнений и скорби вызывала в нем каждая новая мистическая книга, вышедшая в свет. Особенно волновал Иннокентия «Сионский Вестник», издававшийся А. Ф. Лабзиным. Иннокентий пытался воздействовать на него мерами нравственного характера, но Лабзин был глух к его увещаниям, а раз дерзко и высокомерно заявил: «Кто есть Иннокентий и все с ним? Они и в ученики мне не годятся».

Для Церкви создалось тяжелое положение. Мистики, покровительствуемые властью, свободно издавали свою литературу, а по отношению к представителям православного учения они действовали как ожесточенные фанатики, не допуская печатания их произведений и не останавливаясь даже пред репрессивными мерами. Особенно усердствовал в этом отношении министр духовных дел и президент «Библейского общества» кн. Голицын, отличавшийся крайним деспотизмом. Им, по утверждению Фотия, «без всякого суда синодального или были низведены во гроб, или изгнаны со своих мест до двенадцати человек высшего духовенства».

Репрессии против защитников Православия вызвали в православной среде недовольство. Но преследования тех, кто открыто выступал против кн. Голицына и его сподвижников, не прекращались. Тогда архимандрит Иннокентий решил действовать смелее и написал кн. Голицыну письмо, в котором между прочим были такие слова: «Вы нанесли раны Церкви. Вы и уврачуйте ее». Это письмо привело Голицына в ярость, и отношения архимандрита Иннокентия с ним расстроились настолько, что рано или поздно должны были вылиться в открытое столкновение.

Случилось так, что Иннокентий разрешил к выпуску в свет книгу одного чиновника Станевича, в которой были допущены резкие высказывания против модного в то время мистицизма. Кн. Голицын, конечно, воспользовался этим случаем, чтобы свести с Иннокентием счеты. В результате Иннокентий получил строжайший выговор «за неосмотрительность по пропуску сочинения, стремящегося истребить дух внутреннего учения христианского», а самая книга, напечатанная в количестве 605 экземпляров, была запрещена.

Но выговором дело не ограничилось: архимандрита Иннокентия решили удалить из столицы, назначив его царским указом от 6 января 1819 года, минуя Синод, епископом Оренбургским. Хиротония нового епископа была совершена 2 марта в Казанском соборе, и Преосвященному Иннокентию предстояло служение в отдаленной епархии с суровым для его слабого здоровья климатом. Но друзья Иннокентия сумели изменить это назначение, и он, вместо Оренбурга, должен был направиться в Пензу. По дороге он заезжал в свой родной город, чтобы повидаться с матерью. По пути следования духовенство всюду устраивало ему торжественные встречи с колокольным звоном, при многочисленном стечении народа.

По прибытии в Пензу Преосвященный Иннокентий нашел свою епархию в самом плачевном состоянии. Начиная от архиерейского дома, в ней все было запущено. Печать бедности лежала и на соборе, и на других храмах. Соборная ризница была крайне бедна. Далеко не все храмы епархии имели полный круг богослужебных книг. Во многих храмах не было Библии, и об этом духовенство даже не скорбело, так как, по его мнению, это «такая книга, без которой можно обойтись». Большие неурядицы оказались и в епархиальном управлении. Со ставленников взималась плата, которая шла на содержание певчих и соборного духовенства. Преосвященный Иннокентий отменил этот сбор, решив распустить часть певчих и служащих, ибо, по его мнению, «лучше есть хлеб с водой, чем держаться такого побора». Необычайно низким оказался уровень образования духовенства в епархии, поэтому неподготовленных просителей священства и диаконаства он не посвящал, а отсылал учиться, и ввел экзамены для лиц, искавших посвящения.

Несмотря на свою болезнь, Преосвященный Иннокентий в первых числах августа совершил по епархии поездку, которая произвела на него благоприятное впечатление. Всюду его радовало общение с верующим народом. «После петербургского богатства и московской пышности, — писал он об этой поездке, — глаз успокаивается и не развлекается губернской простотою и уездною бедностью».

В Саратове Преосвященный Иннокентий заболел и был вынужден прекратить свое путешествие, но и в состоянии болезни продолжал заниматься делами. Получив известие о намерении Комиссии духовных училищ приступить к новому изданию его церковной истории, он принялся за исправление книги. На чье-то замечание отдохнуть от трудов он ответил: «Что Богу угодно, то и будет! Да будет воля Его!».

Мысль о своем недостоинстве и об очищении от грехов ни на минуту не покидала Иннокентия. Незадолго до смерти, 29 сентября, он писал: «Мне нужно очищение, коего достигнуть ничем невозможно, как болезнию. Гордость сердца моего, сомнение, неверие, как тяжкие оковы, связывая

дух, держат тело в болезни. Господи! Не могу и преклонить чувств к противной стороне от немощи телесной, или от закоснелости греховной... Тяжесть греховная, закрывая свет истинный, держит меня во тьме и смертной сени. Не видят моей гнусности другие, а мне она ощутительна».

Перед смертью Преосвященный Иннокентий завещал оставшуюся у него небольшую сумму денег в пользу бедных учеников пензенских училищ. «Кого же благодарить за это?» — спросили у него. «Иисуса Христа», — ответил епископ.

В день своего отшествия из этого мира, именно 10 октября 1819 года, страдалец пожелал собороваться и во время елеосвящения тихо скончался.

Так преждевременно, на 36 году жизни, угас светильник Русской Православной Церкви, подвижник благочестия и мученик в борьбе за чистоту и неповрежденность Православия.

Блаженная кончина епископа-подвижника вызвала всеобщую скорбь и сожаление. «Жаль молодого Пензенского Владыку, — писал митрополит Евгений (Болховитинов). Не поберегли этого доброго человека». Даже его противник А. Ф. Лабзин писал: «Иннокентий не перенес своего креста и умер».

Имя Преосвященного Иннокентия не забылось пензенской паствою. В 1884 году с большой торжественностью был отмечен столетний юбилей со дня его рождения. Непрерывно в течение нескольких дней служились панихиды у гробницы почившего святителя. В эти дни печать отмечала «благоговейное уважение, каким доселе пользуется почивший от людей всех званий и состояний и даже от лиц других христианских исповеданий. Весь преданный Богу, преисполненный любви к Нему и ближнему, проникнутый исполнением христианских обязанностей до самозабвения, Иннокентий олицетворял собою идеал совершенства... Он сделался предметом народного поклонения. Массы людей молятся над его могилою, испрашивая предстательства почившего святителя пред Богом, и Бог внимлет общим молитвам».

Память о Преосвященном Иннокентии жива до наших дней, и его имя вошло в число подвижников благочестия прошлого века. «Он бе светильник горя и света» (Иоан. 5, 35), как было написано на его надгробном памятнике.

В. Талин;
Кандидат богословия

СЛАВНОЕ СОРОКАЛЕТИЕ

(1914—1954)

Когда пытаешься окинуть мысленным взором прошлое, хотя и не столь отдаленное, хочется сказать словами Пушкинского летописца: «Не много лиц мне память сохранила, не много слов доходит до меня...» А между тем хотелось бы вспомнить некоторые из событий 1914 года, связанные с выдающимся иерархом Русской Православной Церкви Митрополитом Николаем. В 1914 году он, тогда Борис Ярушевич, первым окончил Санкт-Петербургскую духовную академию.

Эта академия всегда славилась крупными научными силами в составе своей профессуры. Студенческий состав комплектовался из наиболее даровитых питомцев духовных семинарий. Поступивший в 1910 году на первый курс академии из стен Петербургского университета студент Борис Дорофеевич Ярушевич сразу же занял в разрядном списке первое место и сохранил его до окончания курса. На переводных экзаменах он никогда не получал отметки ниже пятерки. Его семестровые сочинения отличались высокими научными качествами. На четвертом курсе

он написал кандидатское сочинение на церковно-юридическую тему — о церковном суде в России до издания Соборного Уложения царя Алексея Михайловича. Тема эта требовала основательного знания не только русского церковного и светского законодательства, но и церковного законодательства Византии и славянских стран. В результате кандидатское сочинение Бориса Ярушевича оказалось среди других первым по своим научным качествам.

13 июня 1914 года происходил последний экзамен для выпускников по патрологии у А. И. Сагарды (младшего). Как и на предыдущих экзаменах, блестящий ответ студента Ярушевича привел в восторг экзаменаторов.

Но вот курс закончен. Результаты кандидатских сочинений уже были известны. Вчерашние студенты оказались кандидатами богословия. Впереди — широкий путь, ряд блестящих возможностей. Некоторые из окончивших уже успели определиться: обзавелись подругами жизни и имели предложения на преподавательские должности. Некоторые еще раньше приняли монашеский постриг, другие успели рукоположиться во иереи. Отдельные лица собирались продолжить образование в университете, куда принимали с зачетом прослушанных в академии дисциплин. Некоторые стояли на распутье, так как по новому уставу им предстояла непродолжительная служба в армии.

Естественно, что настроение у выпускников было нервно-повышенное. Помнится, как по длинной академической аллее прогуливались разбившиеся на группы молодые кандидаты, горячо обсуждали текущий момент, мечтали и даже спорили. Через несколько дней нам предстояло разъехаться по разным уголкам нашей необъятной Родины. Что ожидало нас впереди? Не только радости, конечно, но и жизненные невзгоды. В это время, оглябая академическое здание, по направлению к библиотечному зданию, проходил наш первенец Борис Ярушевич, приветливо, с улыбкой, поглядывая на нас.

Будущее для Бориса Дорофеевича уже давно определилось. Четыре года тому назад он отказался от блестящей карьеры ученого математика в университете и, конечно, не знал тех миллионов терзаний, какие переживались его товарищами по академическому курсу. Его жизненный идеал был намечен давно, и на этот идеал довольно ярко намекнул на торжественной прощальной встрече ректор академии епископ Анастасий, известный ученый славист, бывший профессор и ректор Казанского университета. Ни для кого из товарищей Бориса Дорофеевича не было сомнений, какой путь изберет в конце концов этот даровитый человек.

*
* *
*

Прошло несколько месяцев. Выпускники нашего курса расплылись и потеряли друг друга из виду. Одни остались в столице, другие оказались на педагогической службе в Иркутске, в Литве, в Карелии, на Кавказе. Выспыхнувшая летом 1914 года мировая война еще более разобщила товарищей и друзей. Осенью 1914 года мы узнали, что оставленный при академии для подготовки к профессорскому званию Б. Д. Ярушевич стал иеромонахом Николаем. Все ожидали этого, но невольно у некоторых возникло восклицание: почему так скоро, и зачем Петроградская духовная академия теряет будущего даровитого профессора канониста, в котором так нуждалась богословская наука? Так, по-обыкательски, рассуждали многие товарищи Бориса Дорофеевича, знакомые с обычным жизненным путем ученых иноков.

Между тем факт совершился. 10 октября (по старому стилю) в таинственном полумраке академического храма, при пении трогательного тропаря: «Объятия Отча отверсти ми потщися...», вспоминающего рассказ о

возвращении в отчий дом ушедшего на «страну далече» сына, происходило событие большой важности как в жизни самого Бориса Дорофеевича, так и в истории Русской Православной Церкви. Пред алтарем у царских дверей, на аналое были положены Крест и Евангелие, а у аналоя стоял совершавший чин пострижения ректор епископ Анастасий. К нему покрытый мантиями старцев-иноков с преклоненной головой подошел будущий инок, краса и гордость нашего выпуска, Борис Дорофеевич. «Что пришел еси, брате, припадая к святому жертвеннику?» — спросил епископ Анастасий. — «Желая жития постнического», — тихо, но твердым голосом заявил будущий инок. Затем последовал ряд других вопросов: действительно ли притекший желяет сподобиться ангельского образа, вольною ли своею мыслию приступает он к Господу, пребудет ли в монастыре и постничестве даже до последнего издыхания, сохранит ли себя в девстве, целомудрии, благоговении и послушании, стерпит ли он всякую скорбь и тесноту монашеского жития и другие. На все эти вопросы постригаемый дал твердые и уверенные ответы: «Ей, Богу содействующему, честный отче».

Получив такое заверение, владыка Анастасий кратко раскрыл, в чем состоит совершеннейшее иноческое житие, какое должен будет проводить и он, новопостригаемый инок. После этого владыка Анастасий еще раз спросил: «В сих обетах обещаешься ли пребывати даже до конца живота благодатию Христовою?» Последовало, как и раньше, твердое заверение быть верным данным обещаниям. Тогда на главу коленопреклоненного будущего инока была возложена развернутая книга «Последование пострижения» и прочитана молитва к Господу, чтобы Он оградил нового инока силою Святого Духа. Простирая руку к святому Евангелию, владыка Анастасий произнес: «Се невидимо Христос здесь предстоит; виждь, яко никто же принуждает тя приидти к сему образу; виждь, яко ты от своего произволения хочещи обручения великого ангельского образа».

После того, как постригаемый снова произнес заверения сохранять данные обеты, епископ Анастасий еще раз испытал твердость его решения воспринять великий ангельский образ приказанием трижды подать ножницы и затем, взяв их от святого Евангелия, как бы от руки Самого Христа, постриг крестовидно власы на главе постригаемого со словами: «Брат наш Николай постригает власы главы своей во имя Отца и Сына и Святого Духа». Новое имя Борис Дорофеевич принял с чувством глубокого преклонения пред знаменитым Святителем Мир Ликийских великим чудотворцем Николаем.

После пострижения последовало облачение нового инока в монашеские одежды, символизирующие новые и исключительные его обязанности: вольную нищету, безусловную чистоту и полное послушание монашеским заветам. 10 октября 1914 года в жизни Бориса Дорофеевича совершилось иного жития начало. Смысл чинопоследования великого пострижения, даже сама перемена имени постригаемого говорит о том, что постриг — акт пакибытия и смерть для мира. Не без основания во время пострига можно слышать такую песнь, как «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь...»

11 октября того же года монах Николай был посвящен в сан иеродиакона, а 12 октября — в сан иеромонаха.

*
* *
*

Новопостриженный инок Николай всецело отдал себя на служение Церкви. Личной жизни у него не стало. Он весь ушел в делание Христово. На новопосвященного инока высшая церковная власть сразу же стала возлагать сложные и ответственные задания. Многотрудной деятельностью иеромонаха, архимандрита, наместника Александро-Невской

Лавры, епископа, архиепископа и, наконец, Митрополита Николая и борца за мир на страницах «Журнала Московской Патриархии» — не раз посвящались специальные статьи.

В настоящее время имя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая известно во всех уголках христианского (да и не только христианского) мира, как высокообразованного русского православного иерарха, русского Златоуста, неутомимого борца за мир. Митрополит Николай является тем евангельским светильником, который не ставят под спудом, но на видном месте, чтобы он светил миру. И действительно в его жизни и деятельности выполняется тот завет, который мы всегда слышим по адресу епископов в храме: «Тако да просветится свет твой пред человеки...»

Почитатели Бориса Дорофеевича еще со студенческих лет опасались, чтобы монашеский постриг не отвлек его от научных занятий. Но этого не последовало. Владыка Николай не оставлял и не оставляет научной работы. За кандидатской работой последовала магистерская диссертация. Опубликованные за последние годы в печати два тома его «Слов и речей» — продукт серьезной богословской мысли. Присуждение ему ученой степени доктора богословских наук нашей духовной академией и четыре-мя заграничными богословскими факультетами свидетельствует о его больших заслугах перед Церковью и богословской наукой.

Такое признание этих заслуг можно сделать предметом похвал, приятных для виновника, но в свете воспоминаемой нами даты 10 октября 1914 года эти заслуги Митрополита Николая приобретают совершенно иной смысл — смысл свидетельства о верности его тем обетам, которыми он сорок лет тому назад вменил «вся уметы быти» (Фил. 3, 8) во имя служения Святой Церкви, склонив свой разум к подножию Голгофского Креста.

Проф. В. Никонов

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЕЕ УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ ЗА МИР¹

(Окончание)

IV

Вторая мировая война кончилась блистательной победой над фашистской Германией и милитаристской Японией. Для церковного сознания эта победа означала «праведный Суд Божий над злейшими врагами человечества» и путь к водворению всеобщего и справедливого мира во благо и успокоение всех народов.

Но, с окончанием войны, этот справедливый мир, казавшийся таким возможным и близким, как бы отступил перед новым разделением людей, по-разному определивших свое отношение к миру. Народы, особенно испытавшие ужасы войны и тягость его последствий, стали ожидать такого мира, который обеспечил бы полный простор их творческим силам и дал им возможность решать все международные вопросы в духе взаимного согласия. А часть людей, очень небольшая, но сильная своим положением в ряде стран, поняла ожидаемый мир по-своему — в смысле своего права на преобладание и, следовательно, на преимущество того образа жизни, который она возглавляет.

Это различие в понимании мира стало обостряться, союзнический дух уступил место новой вражде, и между старым капиталистическим миром и новым миром социализма, вместо мирного соревнования, возникла граница отчуждения и подозрительности. Даже Организация Объединенных Наций, призванная поддерживать мир и международную безопасность, подверглась пагубному расслоению и оказалась бессильной перед расколом мира, который продолжал усугубляться односторонними нарушениями международных соглашений, вмешательством во внутренние дела других государств и «холодной войной» против Советского Союза и стран народной демократии.

В итоге таких односторонних действий возникла прямая угроза международному миру, получившая реальное выражение в гонке вооружений, в пропаганде войны и в целом ряде враждебных актов, направленных против свободы и независимости народов. Все эти явления можно было воспринимать только в свете агрессивных намерений западного империализма, направленных против Востока, то есть в первую очередь против нашей страны.

Русская Православная Церковь, только недавно пережившая вместе с народом ужасы второй мировой войны, не могла оставаться бес-

¹ Начало статьи см. в «Журнале Московской Патриархии», 1954, № 10, стр. 29.

страстной зрительницей подготовки к новой и еще более страшной войне. Если во время минувшей войны Церковь помогала Отечеству победить врага, то теперь она должна была сделать все возможное, чтобы помочь своему народу достигнуть справедливого мира.

Поэтому, когда в 1948 году на празднование 500-летия автокефалии нашей Церкви приехали Главы и Представители восьми автокефальных православных церквей, Святейший Патриарх Алексий предложил им обратиться к христианам всего мира с призывом «услышать наш голос, зовущий к братолюбию, человечности, справедливости, правде» и «сплотиться в твердом решении противостоять всем начинаниям и действиям, противоречащим нашему христианскому призванию и пытающимся сделать нас, если не будем едины, орудиями темной силы...»².

Этим призывом ясно решался вопрос о христианском долге в такое бурное время — служить делу мира, помогать его успеху евангельским единомыслием и благочестием, чтобы сделать бессильным «всякое намерение, всякий план нового военного пожара». Участие Церкви Христовой в защите мира определялось, как единение христиан «в духе мира, любви и правды», как озарение этими христианскими истинами всего мира «во славу Божию и на общее благоденствие Его любимого творения — человека».

Естественно, что подготовка новой мировой войны, еще более губительной, чем только что бывшая, вызвала возмущение мировой общественности, и в противовес замыслам врагов мира стало зарождаться широкое движение в его защиту. Предотвратить войну и призвать правительства всех стран к мирному решению международных споров стало целью этого движения. Объединяя сторонников мира всех национальностей, вероисповеданий и политических взглядов, оно скоро приобрело мировые масштабы.

Русская Православная Церковь немедленно благословила движение сторонников мира, потому что увидела в нем свободное объединение людей доброй воли, которые, вопреки греховному началу борьбы за существование, сошлись между собою на внутреннем убеждении в полной возможности разрешать всякую противоположность желаний в духе высшей справедливости и дружбы, не прибегая к взаимному истреблению. Уже одно это убеждение позволяло считать движение сторонников мира попутным Христианству, как религия любви и мира.

Это попутничество, конечно, не есть совпадение путей, но наша Церковь так и поняла свою задачу: помогать спутнику в поисках той земли или неба, «где правда живет» (2 Петр. 3, 13), поняла свою помощь, прежде всего, в смысле нравственной ответственности за судьбы мира и человечества, за отпадение ближних от Бога, за искажение Христианства и вообще за тот нравственный беспорядок, который служит препятствием к установлению мира между народами. Понять это — значило выступить против поджигателей войны во всеоружии христианского авторитета, молитвы, святости и единства всех верующих, что Русская Церковь и сделала.

Когда Международный комитет деятелей культуры предложил созвать Всемирный конгресс сторонников мира, Святейший Патриарх Алексий от лица Русской Православной Церкви обратился ко всем братским автокефальным православным церквям с призывом «возвысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира»³, и благословил единение всех его сторонников. На Всемирный конгресс в Париже, в качестве представителя Русской Церкви, был послан Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

В это время весьма многие деятели западных христианских церквей

² «Журнал Московской Патриархии» за 1948 г., Специальный номер, стр. 31.

³ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1949 г., № 2, стр. 3.

смотрели на движение сторонников мира, как на политическое предприятие, благоприятствующее Советскому Союзу. Но когда Митрополит Николай с трибуны Конгресса засвидетельствовал миролюбие русского народа и напомнил об ужасах и последствиях минувшей войны, многие из верующих людей на Западе повернулись лицом к движению сторонников мира и поняли свой христианский долг — неотступно противостоять безумным подстрекателям нового истребления людей, опасность которого должна объединить против себя все народы, без различия религиозных и политических убеждений.

С каждым своим выступлением против военной угрозы Русская Православная Церковь стремилась раскрыть подлинно христианское отношение к войне и миру. В «Журнале Московской Патриархии» это отношение ставилось в прямую связь с миссией Христианства в современном мире и международный мир вменялся христианам в нравственную задачу. В архипастырских посланиях и в журнальных статьях, в речах и обращениях приводились весьма существенные основания, требующие единства христиан в защите мира.

Когда с трибуны Первой Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве⁴ Митрополит Николай предостерег от измены христианскому долгу «многие тысячи честных католических и протестантских священников и пасторов и многие миллионы простой верующей массы, составляющей их паству», то многие из них, оценивая пример Русской Церкви, поняли, как важно и необходимо для дела Христова «противостоять соблазнам каинова братоубийства и употреблять все усилия на укрепление богоугодного дела мира». Дело Христово требовало борьбы с человеконенавистнической философией войны и с идеями мирового господства, чтобы удержать человечество от величайшего крушения.

Простирая свои заботы на всех христиан мира, наша Церковь продолжала содействовать моральному единству нашего народа в защите мира. В Международный день мира, 2 октября 1949 года, православные русские люди собрались в храмах, чтобы укрепиться в общей молитве «о мире всего мира» и выслушать новое послание своего Патриарха⁵ о том, как церковные люди должны помогать укреплению мира. Молитва и труд во благо Родины — вот оружие Церкви, которым ее паства должна защищать мир вместе с народом. «Усугубить свои молитвы к Спасителю мира о даровании мира всему миру... и отдать все силы на дело борьбы за мир, на дело упрочения общей безопасности путем самоотверженной работы каждого в своей области труда во благо Родины» — значило для русских церковных людей сочетать свой патриотизм с вселенским делом умиротворения народов.

Но к этому великому делу должны были приложить свои христианские упования и другие поместные православные церкви. Поэтому в начале марта 1950 года наш Патриарх обратился к их Предстоятелям с призывом «творить мир на земле» и соединить все православные силы для этой работы. «Пастырство нашей Русской Православной Церкви, — было сказано в послании, — уже решило этот вопрос. Оно встало на защиту и укрепление мира... Пора и всем нам вместе — пастырям стада Христова — сказать открыто и во всеуслышание, что международные вопросы никогда больше не следует решать уничтожением миллионов жизней...»⁶.

Патриарший призыв не остался без ответа. Предстоятели автокефальных православных церквей один за другим выразили нашему Патриарху готовность служить делу мира, необходимого для духовного и материального преуспевания народов. Ответы Предстоятелей говорили о

⁴ Первая Всесоюзная конференция сторонников мира состоялась 26 августа 1949 г.

⁵ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1949 г., № 10, стр. 3.

⁶ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1950 г., № 3, стр. 3.

том, что не всякий мир приемлем для христианского сознания, что нельзя считать прочным мир, который поддерживается насилием завоевателя, нельзя доверять миру, основанному на непрерывной гонке вооружений. Не к такому миру зовет Церковь Христова. Она зовет людей к подлинному, нерушимому миру... Это — мир с Богом, связывающий людей узами любви, это — мир, которому должна предшествовать победа над злом личной, общественной и международной жизни.

Таков был общий смысл ответов, полученных от Предстоятелей братских церквей. В их содружестве человечество получило нравственную опору в борьбе за мир и социальную справедливость. Единодушие православных патриархов благотворно сказалось и на развитии общехристианского движения в защиту мира.

Когда появилось Стокгольмское Воззвание, оно получило поддержку уже более широких христианских кругов. Русская Православная Церковь одна из первых присоединилась к требованиям о запрещении атомного оружия, призывая к тому же все другие поместные православные церкви. Во время кампании по сбору подписей под Стокгольмским Возванием Святейший Патриарх Алексий подписал сам и благословил архипастырей, пастырей и мирян нашей Церкви, «во имя заповеди Христовой о любви», подписать этот исторический документ⁷.

Единодушной поддержкой стокгольмских решений православные люди еще раз засвидетельствовали свое убеждение в том, что все народы имеют одно происхождение, одну цель, один нравственный закон — закон любви и мира. «Осуждая атомное оружие, — сказал в одном из своих выступлений Митрополит Николай, — Русская Православная Церковь выполняет свой долг, долг религии любви и мира; она считает своей священной обязанностью призвать всех христиан к исполнению этого долга».

И за осуждение атомной войны одна за другой высказались Болгарская, Румынская, Албанская, Польская и другие православные церкви. То же сделали кардиналы и епископы Франции и многие представители протестантских исповеданий.

В некоторых странах христианское духовенство организовало конференции в защиту мира и стокгольмских требований. В июле 1950 года такая конференция состоялась и в Чехословакии. На этой конференции, среди представителей различных христианских исповеданий, присутствовал и представитель Русской Православной Церкви Митрополит Николай. Его речь была призывом к христианскому единству в защите мира. «Настало время, — сказал он, — когда Господь призывает нас, разделившихся между собою в вероисповедных различиях, к соединению в общечеловеческом деле защиты мира и социальной правды. Нам нужно теперь не в теории, а на деле показать свою верность Христу и помочь человечеству в преодолении зла войны. Наша помощь тем более необходима, что угроза нового истребления исходит из среды христианских народов. Это обстоятельство не может не навлечь на нас, если не будем едины, справедливого осуждения со стороны народов нехристианских, которые могут оказаться правыми, отрицая наши заслуги в практическом осуществлении заветов христианской религии»⁸.

Призывая всех христиан к единству в защите мира, наша Церковь пользовалась каждым поводом, чтобы напоминать им о святости этого христианского долга. Такое напоминание вновь прозвучало в Обращении Патриархов Русской, Грузинской и Армянской церквей от 5 августа 1950 года, в момент напряженной борьбы за объединение всех людей доброй воли под требованиями Стокгольмского Воззвания о запрещении атомного оружия. «Присоединяясь к указанным решениям, — было ска-

⁷ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1950 г., № 6, стр. 3.

⁸ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1950 г., № 7, стр. 15.

зано в Обращении, — христианский мир... придаст им такую нравственную силу, которая будет в состоянии воздействовать и на самих носителей идеи войны». Смысл христианского участия в борьбе за мир раскрывался как оправдание нашей веры, которая требует, «чтобы великая идея всеобщего мира восторжествовала над областью смуты и раздора и чтобы все... последователи Христа стали не только словом призывающими к миру, но и подлинно творящими мир — миротворцами, достойными именоваться, по обетованию Христову, сынами Божиими»⁹.

Обращение трех Патриархов вызвало множество сочувственных и благородных откликов со стороны верующих нашей страны. Отозвались на него и многие зарубежные христиане, православные и неправославные. Текст Обращения — в полном виде и в сокращениях, с комментариями и без комментариев — получил широкое отражение в светской печати разных стран, способствуя пробуждению чувства ответственности за международное положение.

Тем временем между православными поместными церквями устанавливались все более тесные связи и отношения, позволявшие предпринимать совместные выступления в защиту мира. Приезд в Москву Патриарха Румынской Православной Церкви Юстиниана в мае 1950 года был ознаменован подписанием Акта о сотрудничестве Русской и Румынской церквей в деле совместных действий в защиту мира. Такой же Акт был подписан и с Предстоятелем Албанской Православной Церкви Архиепископом Пансием, посетившим Московскую Патриархию в августе того же года. В обоих случаях было решено согласованно выступать по вопросам защиты мира в международном масштабе, осведомлять друг друга о всех внутренних мероприятиях по борьбе за мир и в еще больших размерах проводить соответствующую работу среди верующего населения своих стран.

По мере развития международных событий эта церковная работа усиливалась. Церкви поддерживали общественные мероприятия сторонников мира и принимали участие в национальных организациях и конференциях в защиту мира. Русская Православная Церковь имела своего представителя в Советском комитете защиты мира и посылала свои делегации на организуемые этим Комитетом всесоюзные конференции.

На Вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира¹⁰ от Русской Церкви была послана делегация во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. Выступая на Конференции, он осветил принципиальное и практическое отношение нашей Церкви к войне и к текущим задачам борьбы за мир. Он осудил также американскую агрессию в Корее и сказал: «Агрессия есть насилие. Православная Церковь осуждает всякое насилие человека над человеком и с тем большей суровостью осудит насилие одного государства над другим»¹¹.

Эта же мысль была затронута и на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира, когда Митрополит Николай говорил о корейской трагедии и о безумной гонке вооружений. Но главное внимание он уделил тогда задаче единого христианского сопротивления силам войны, потому что многие христиане Запада продолжали отрицательно относиться к движению сторонников мира. Надо было дать понять, разъяснить этим христианам, что прочный мир определяется не господством силы, а взаимной терпимостью и уважением, что, говоря о любви и милосердии, нельзя заниматься истреблением мирного населения Кореи и угнетать колониальные народы. Поэтому Митрополит Николай говорил Конгрессу о служении нашей Церкви делу мира, о ее стремлении внести в этот мир дух евангельского милосердия и любви; говорил о миролюбии на-

⁹ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1950 г., № 8, стр. 5.

¹⁰ Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира состоялась 17 октября 1950 года.

¹¹ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1950 г., № 11, стр. 10.

шей страны и о том, что она ни на кого не собирается нападать, а желает сотрудничать со всеми странами мира, независимо от их социально-политического устройства ¹².

Свидетельство Русской Церкви неизменно привлекало к себе всеобщее внимание и много способствовало расширению круга христианских поборников мира. И не только христианских: слову нашей Церкви о мире внимали последователи всех религий мира. А с избранием Митрополита Николая в состав Всемирного Совета Мира наша Церковь получила более постоянную возможность выражать свое отношение к событиям для широких кругов мировой общественности.

Пользуясь этой возможностью, наша Церковь раскрывала христианскую идеологию войны и мира и тем самым определяла позицию верующих людей в современной расстановке сил. С трибуны первой сессии Всемирного Совета Мира ¹³ Митрополит Николай призывал христиан сплотить свои ряды за прекращение кровавой агрессии в Корее, против ремилитаризации Западной Германии и Японии, против оружия массового уничтожения людей, за прогрессивное сокращение вооружений. Все эти требования получили в выступлениях Русской Церкви высшую моральную санкцию.

Идея Пакта Мира между пятью великими державами также получила поддержку нашей Церкви. В стремлении объединить весь православный мир за реализацию этой идеи, Патриарх Московский и всея Руси Алексий в июле 1951 года пригласил в Москву Предстоятелей Антиохийской, Грузинской, Румынской и Болгарской православных церквей на праздник Троице-Сергиевой Лавры, и здесь было решено всем вместе обратиться к христианам всего мира с новым призывом «умножить свои усилия в деле защиты мира во всем мире и повседневным исполнением долга веры и совести, любви и разума сделать невозможным вторжение в нашу жизнь ада новой мировой войны» ¹⁴.

Как на одно из требований христианского долга, Обращение указало на необходимость поддержки требования народов о заключении Пакта Мира между великими державами. Эта поддержка была названа в Обращении «исповеданием нашей веры в грядущее торжество мира, заповеданного нам Господом Иисусом Христом (Иоан. 14, 27), и осуждением тех, кто хладнокровно готовит атомные и водородные бомбы, бациллы и яды, удушающие газы и другие средства уничтожения миллионов людей, не взирая на предостережение Господа, «взявшие меч мечом погибнут» (Мф. 26, 52).

Когда началась кампания за Пакт Мира, Русская Православная Церковь единодушно поддерживала наш народ в справедливом требовании и, в лице Патриарха, архипастырей, пастырей и мирян, подписала Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, считая этот Пакт разумнейшим и достойнейшим разрешением мирового кризиса.

Участвуя, в лице Митрополита Николая, на второй сессии Всемирного Совета Мира ¹⁵, наша Церковь, вместе с представителями других христианских исповеданий, засвидетельствовала разумность решений Совета и вновь призвала христиан, еще не осознавших своего христианского долга, присоединиться к великой армии борцов за мир «во имя исповедуемого нами Христа». Эти призывы не оставались без ответа, и многие христиане Запада, убеждаясь в строго евангельской позиции Русской Церкви, становились активными борцами за мир.

¹² См. «Журнал Московской Патриархии» за 1950 г., № 12, стр. 12.

¹³ Первая сессия Всемирного Совета Мира состоялась в Берлине 21—26 февраля 1951 г.

¹⁴ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1951 г., № 8, стр. 3.

¹⁵ Вторая сессия Всемирного Совета Мира состоялась в Вене 1—7 ноября 1951 г.

Русская Православная Церковь сказала свое слово и на Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира¹⁶, которая получила от Святейшего Патриарха Алексия подтверждение того, что «наша Церковь... считает своим долгом помогать укреплению мира воспитанием верующих в духе верности гражданскому долгу и вменяет в нравственную заслугу мирный труд на пользу ближних и Родины»¹⁷.

А православные люди неизменно веровали, что «Мир Божий, превосходящий всякий ум, дарованный людям, готов осенить не только всякую душу всякого человека, желающего принять его», — как было сказано в патриаршем Рождественском послании, — но «он готов снизойти и во внешний мир, наполнить собою и грады и государства и прогнать с лица земли всякую брань»¹⁸.

Так, не утомляя, наша Церковь продолжала проповедывать Мир Христов, стремясь укрепить им и мир человеческий, международный. В Пасхальном послании 1952 года Святейший Патриарх с радостью Пасхи соединил глубокое удовлетворение руководящей ролью нашего Отечества в христианском деле защиты мира. С гневом осудила наша Церковь зловещий опыт истребления корейского народа с помощью бактериологического оружия. Ревнуя о верности Евангелию, она неустанно призывала другие православные церкви и всех христиан к борьбе за мир.

Обострение международной обстановки будило мысль о мобилизации всех нравственных сил человечества для отражения военной угрозы. Объединение их можно было начать с нашей страны. Поэтому Святейший Патриарх Алексей решил созвать в мае 1952 года Конференцию представителей всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященную вопросу защиты мира.

Эта Конференция, созданная в подмосковном городе Загорске, в древней Троице-Сергиевой обители, выслушала и обсудила доклад Митрополита Николая на тему «Церковь, вместе с народом, в борьбе за мир» и приняла Обращение к церквям, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий мира. Обращаясь в первую очередь к христианам, из среды которых исходит угроза войны, а затем к верующим других религий, Конференция призвала их объединиться в борьбе за мир с народами своих стран и «создать нравственную преграду разгулу страстей, побуждающих к нападению на мирных соседей и заранее осудить его, как преступление против человечности и морали...»¹⁹.

Материалы Загорской конференции, изданные Московской Патриархией на русском, французском, английском, немецком и арабском языках, вызвали самый благоприятный отклик во всех странах мира. Обращение Конференции было опубликовано в периодической печати многих стран и обсуждалось на собраниях верующих различных религий.

Спустя полтора месяца после Загорской конференции, в Берлине состоялась Чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира²⁰, на которой представитель Русской Православной Церкви сказал о долге верующих людей бороться за мир. Раскрывая христианскую идеологию этой борьбы, Митрополит Николай указал на современные задачи Церкви, которая обязывает христиан защищать мир, неотделимый от свободы и справедливости, от доверия и сотрудничества народов²¹. Это слово нашей Церкви с большим сочувствием было принято представителями религиозных кругов многих стран, представленных на сессии.

¹⁶ Третья Всесоюзная конференция сторонников мира состоялась 27—29 ноября 1951 г.

¹⁷ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1951 г., № 12, стр. 4.

¹⁸ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1952 г., № 1, стр. 4.

¹⁹ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1952 г., № 5, стр. 22.

²⁰ Чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира состоялась в Берлине 1—6 июля 1952 г.

²¹ См. «Журнал Московской Патриархии» за 1952 г., № 8, стр. 21—26.

Вслед за Берлинской сессией Всемирного Совета Мира состоялся Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана, затем, в начале декабря 1952 года, в Москве открылась Четвертая Всесоюзная конференция сторонников мира. На ней присутствовала наша церковная делегация во главе с Патриархом Алексием. Своим авторитетным выступлением перед советской общественностью он засвидетельствовал, что Русская Православная Церковь в прошлом никогда не отстранялась от участия в народно-государственной жизни, не отстраняется и теперь, в условиях отделения от государства, находя немало возможностей помогать — в целях служения Христу — верующим людям, а через них и всему народу, в борьбе за мир, за правду жизни. С той же целью наша Церковь неустанно призывает к защите мира и всех христиан, ибо она рассматривает человечество, как одну семью, и простирает свои упования на весь мир²².

В состав делегации, избранной Четвертой Всесоюзной конференцией на Венский Конгресс народов²³, вошел и Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Там, в личном контакте с представителями различных стран и вероисповеданий, он с успехом развивал мысль о необходимости союза моральных сил человечества, способных вдохновлять сопротивление злу войны. Христианам, еще не примкнувшим к движению сторонников мира, он указывал на недопустимость искажения детски простого, понятного всем и ясного, как кристалл, учения Христова, в силу которого не может быть христианской агрессивной войны, немыслимо христианское убийство и невозможно насилие во имя якобы сохранения христианской цивилизации. Это слово нашей Церкви глубоко западало в души верующих людей и, конечно, не оставалось бесплодным.

Исключительное внимание к деятельности Русской Православной Церкви было проявлено участниками и гостями Будапештской сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся в июле 1953 года. Митрополиту Николаю, который присутствовал на этой сессии, пришлось многократно беседовать с отдельными лицами и целыми делегациями на самые животрепещущие темы и дать свыше двадцати интервью представителям прессы западных стран. По просьбе представителей Греции, Италии и Франции он обращался по радио к народам этих стран с призывами совместно работать для укрепления международного мира. Некоторые участники сессии приглашали его для выступления в свои страны.

Эти факты показывают, каким авторитетом пользуется наша Церковь среди народов всех стран мира и особенно среди их религиозных кругов, не исключая иноверных. Их внимание к слову Русской Церкви можно объяснить только ее нравственной силой, проявившейся в защите Родины, и бескорыстным стремлением облегчить своему народу и всему человечеству путь к миру.

Этим стремлением было продиктовано и обращение Митрополита Николая 31 августа 1953 года по радио к верующим Западной Германии — католикам и лютеранам — с призывом «отказаться от опасных искушений и встать на путь мирного разрешения вопросов объединения Германии». В сентябре того же года представители Русской Православной Церкви, в лице архиепископа Минского и Белорусского Питирима, архиепископа Рижского и Латвийского Филарета и епископа Кишиневского и Молдавского Нектария, выступала на пленумах республиканских комитетов защиты мира с одобрением решений Будапештской сессии Всемирного Совета Мира, призывая к мирному урегулированию международных проблем. А на очередной сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся 23—28 ноября 1953 года в Вене, Митрополит Николай ска- зал сильную речь, в которой выразил стремление Русской Православной

²² См. «Журнал Московской Патриархии» за 1952 г., № 12, стр. 3.

²³ Конгресс народов состоялся 12—20 декабря 1952 г.

Церкви объединиться в защите мира с христианами Запада, призывая их «перед лицом величайшей опасности... как можно лучше понять друг друга, чтобы явить человечеству один лик: лик любви и мира, Лик Христов».

Решения Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся 24—28 мая 1954 года в Берлине, были приняты также при участии представителя Русской Православной Церкви Митрополита Николая, который в дни сессии выступал с речами против угрозы применения атомного оружия на Конференции евангелическо-лютеранского духовенства обеих частей Берлина и по радио для христиан США, Англии, Франции и Италии с призывами расширить фронт поборников мира и с анализом решений, принятых на сессии. Свой вклад Русская Православная Церковь внесла и в решения Международной конференции по ослаблению напряженности в международных отношениях, состоявшейся в Стокгольме в июне 1954 года.

V

Русская Православная Церковь, как поборница международного мира, исходит исключительно из требований своего долга, своего призвания, своей веры. Во всем, что происходит на земле в настоящее время, самым существенным фактом для нашей Церкви является человеческая жажда мира. В ней, в этой жажде мира, Церковь видит потребность страждущего от вражды духа и потому спешит помочь людям в поисках утешающего источника.

Эту помощь наша Церковь оказывает людям независимо от каких-либо политических концепций и планов. Но свою непричастность к политике Русская Церковь не отождествляет с безразличным отношением к ней, а всегда оценивает со стороны благоприятствования своему делу — делу душевного спасения людей. Время мира — лучшее время для спасительной миссии Церкви, поэтому она благословляет мирную политику своего государства и помогает ему бороться с угрозой новой войны.

Насколько существенно это благословение Церкви, — показывает ее моральное единство с народом в защите Родины и в защите мира. Мы знаем, что сильная Духом Божиим наша Русская Православная Церковь, в самых трудных обстоятельствах исторической жизни своего народа, всегда оказывалась для него нравственной опорой, источником духовных сил.

Содействуя объединению поместных православных церквей в защите мира, Русская Церковь становится важным фактором сближения православных народов и тем самым служит Вселенскому делу Православия.

Не менее важное значение имеют и еще будут иметь те усилия и труды нашей Церкви, которые направляются к объединению всех христианских исповеданий в защите мира.

В то же самое время позиция Русской Церкви оказывается весьма действенным примером для верующих масс всех религий мира.

Все это позволяет придти к заключению, что патриотизм Русской Православной Церкви, ограждая неприкосновенность ее духовных нив, возвышается до вселенской заботы о спасении всего человечества в борьбе за международный мир.

А. Ведерников

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

I

Человек, как образ Божий, призван к богоуподоблению, т. е. к абсолютному совершенству и высочайшей святости. «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен», говорит Спаситель (Мф. 5, 48). «По примеру призывавшаго вас Святого и сами будьте святы», — убеждает Апостол (1 Петр. 1, 15). Жизнь в святости и совершенстве является конечной целью всех устремлений христианина, в ней получает осуществление то, что на языке православного богословия называется спасением. «Спасение не иначе может быть совершено, как через обожение спасаемых. Обожение же есть уподобление, по мере возможности, Богу и единение с Ним»¹. Такая жизнь в святости и совершенстве, целью которой является богоуподобление, возможна только в Церкви Христовой, ибо Церковь есть Царство Божие, Царство новой небесной жизни, новых отношений к Богу, человеку и миру.

Этой благодатной жизни в Церкви, жизни по закону Божьему, противостоит иная жизнь — жизнь по закону греха. Вошедший в мир через грехопадение первого человека закон греха извратил и поработил человеческую природу, сделался силою, непрестанно борющейся в человеческой душе с вложенным в нее естественным законом Божиим. «Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку, вижу же ин закон во удах моих, противу воюющий закону ума моего и пленяющий мя законом греховным, сущим во удах моих» (Римл. 7, 22—23). В чем же состоит сущность этого закона греха и какой путь предлагает намвятая Церковь для его преодоления и усвоения законов Царства Божия? Ответ на эти вопросы дает нам православное учение о таинстве покаяния.

II

Прежде чем говорить о самом этом таинстве, врачующем человеческие души от греха, постараемся уяснить себе, какой смысл вкладывается церковным сознанием в понятие греха. Обычно, когда мы говорим о грехе, в нашем сознании возникает представление об отдельных поступках или душевных состояниях, являющихся нарушениями заповедей Божиих. Таковы грехи убийства, прелюбодеяния, кражи, зависти, нечистых помыслов и т. д. Каждому из них противостоит одна из новозаветных или ветхозаветных заповедей: не убий, не укради, не прелюбы сотвори, «всяк гневаяйся на брата своего всеу повинен есть суду» (Мф. 5, 22) и т. д. Непосредственное нравственное чувство говорит нам о том,

¹ Св. Дионисий Ареопагит, Книга о церковной иерархии, гл. I. — Писания Св. Отцов о богослужении, т. I.

что, нарушая заповеди Божии, мы становимся виновными перед Богом.

Таким образом, всякий грех воспринимается нами, как нарушение заповедей Божиих, как наша вина перед Богом.

Такое восприятие греха, вполне правильное и, как увидим далее, совершенно необходимое для человека, проходящего путь покаяния, не раскрывает, однако, во всей полноте сущности того закона греха, который, по словам ап. Павла, противодействует «закону ума моего» (Римл. 7, 23). Если рассматривать грех с этой точки зрения, т. е. как внутренний закон, действующий в человеческой душе, сущность его нужно определить как разлучение души с Богом и последовавшую за ним смерть души. «Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть» (Римл. 5, 12).

Человек, по учению Св. Церкви, создан по образу и подобию Божию и призван был Богом к тому, чтобы через созерцание в себе этого образа он имел ведение о создавшем его Боге и постоянно стремился к совершенному соединению с своим Божественным первообразом.

Единение первозданного человека с Богом состояло в пребывании в его душе благодати Святого Духа, «Которым осеяему быть человеку благоволил создавший его Бог, чтобы он жил подобно ангелам Божиим, кои, будучи всегда просвещаемы Духом Святым, пребывают неподвижными на зло»².

Толкуя библейское повествование о сотворении человека и его грехопадении, Св. Отцы указывают на то, что рядом с Богоподобием в первом человеке присутствовало начало тварности, отличавшее его от Бога. Божественные свойства, жившие в человеческой душе, принадлежали человеку не самому по себе, но лишь через Бога — Первоисточника этих свойств. Кроме того, они были сообщены человеку не в совершенной, а в ограниченной степени. Это открывало перед ним возможность постепенного восхождения к Богоподобию. Вместе с тем это должно было внушать человеку смиренное сознание его зависимости от Бога.

Это сочетание Божественной свободы или, как говорят Св. Отцы, самовластия человека с ограниченностью его тварной природы заключало в себе возможность для человека отпадения от своего Творца и Господа.

«И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякого дерева, еже в раи, снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снеси от него, ...смертию умрете» (Быт. 2, 16—17). Эта заповедь, по толкованию св. Григория Богослова, не носила характера абсолютного запрещения. Вкушение плодов запретного древа, по мысли св. Григория, следует понимать символически, как прикосновение к таким степеням Богопознания, которые не были доступны не преуспевшему и неусовершенствованному человеку. Такое восхождение было делом дальнейшего его усовершенствования. Для человека неподготовленного оно могло быть лишь восхищением того, что ему еще не принадлежало, и следовательно, употреблением во зло данной ему Богом свободы. Следствием этого акта могло быть лишь разлучение человека с Богом и его духовная смерть.

Нарушив заповедь Божию, первые люди, по словам св. Афанасия Великого (Слова на язычников), «уклонили ум свой от мысленного (т. е. Бога и Божественного в мире) и начали рассматривать самих себя. А рассматривая себя, занялись телом и иными чувственными вещами и, обольщаясь этим, как своей собственностью, впали в самовожделение, предпочли собственное созерцанию Божественного». С этого времени и начал действовать в человеческой душе закон греха, сущность которого заключается в утверждении человеком своего бытия вне Бога и помимо Бога.

За этим последовала смерть души, «ибо как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение Бога от души есть смерть души. На нее

² Симеон Новый Богослов, Слова, т. I, стр. 23.

указывал Бог, когда, давая заповедь в раю, сказал Адаму — в какой день вкусишь от запрещенного древа, смертью умрешь, — ибо тогда умерла душа его, через преступление, отделившись от Бога... И вот настоящая смерть, когда душа разъединяется с Божественной благодатью и сочетается с грехом»³.

Первым и наиболее осязательным последствием смерти человеческой души явилось распадение и растление ее помыслов и пожеланий, дотоле стройно стоявших в своем чине и согласно славящих Бога. «Как невозможно, чтобы тело человека без души стояло в гармонии и своем чине, так невозможно, чтобы и душа человека стояла в своем чине с отличительными чертами разумности без благодати Святого Духа» (Преп. Симеон Новый Богослов). За смертью человеческой души следует проращение в ней семян зла — греховных страстей, которые, как черви в загнившем трупe, являются участниками его разложения. Эти греховные страсти неразрывно связаны друг с другом, как звенья единой цепи. Они совершенно овладевают пажителями души до глубочайших ее тайников, уподобляясь многоветвистому дереву, уходящему своими корнями в земную глубину, питающемуся соками этой земли и делающему ее бесплодною.

III

Нарушение гармонического строя жизни человеческой души и смерть ее распространились также и на телесную природу человека. Не даром, по словам ап. Павла, человек горестно восклицает: «Окаянен аз человек; кто мя избавит от тела смерти сея» (Римл. 7, 24). От прежнего «самовластия», дарованного Богом человеку, у него осталось только одно — желание и искание свободы. «Какое самовластие осталось в нас после того, как мы стали рабами греха?» — спрашивает Симеон Новый Богослов, и отвечает: «оно хранится лишь в нашем желании освобождения, а не в чем-либо другом»⁴.

Освобождение, которого так страстно жаждет согрешивший человек и которого он тщетно ищет на распутиях мира, могло быть только делом Божественной Любви, которая была творческой причиной и самого создания мира и человека. «Бог — любви есть», — говорит св. апостол Иоанн Богослов, — «О сем явился любви Божия в нас, яко Сына Своего Единородного посла Бог в мир, да живи будем Им. О сем есть любви, не яко мы возлюбихом Бога, но яко Той возлюбил нас и посла Сына Своего, очищение о гресех наших» (1 Иоан. 4, 8—10). «Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия восставил еси паки, и не отступил еси вся творя, дондеже нас на небо возвел еси и царство Твое даровал еси будущее»⁵.

Это царство Христово есть Церковь Божия, в которой через живущую и действующую в ней благодать Святого Духа человек рождается к новой жизни. Это «другое, новое рождение и воссоздание человека во святом крещении, в коем и освящаемся мы водою «срастворенною Духом Святым». Сподобившиеся святого крещения «являются уже живыми, как бы воскресшими из мертвых, т. е. души их оживотворяются и опять приемлют благодать Святого Духа, как имел ее и Адам до преступления. Потом крещаемый помазуется св. миром, и посредством его помазуется Иисусом Христом и благушает преестественно. Соделавшись таким образом достойными того, чтобы быть общниками Бога, они вкушают плоть Его и пьют кровь Его, и посредством освященных хлеба и вина соделываются сотелесными и сокровными воплотившемуся и принесшему Себя в жертву Богу. После сего уже невозможно, чтобы над

³ Св. Григорий Палама, О добродетелях и страстях, Добротолубие в русском переводе, т. V, стр. 278, 279.

⁴ Слово 5. Слова, т. I, стр. 61.

⁵ Из молитвы евхаристического канона.

ними господствовал и тиранствовал грех, яко над богами по благодати»⁶.

Так в таинствах крещения, миропомазания и евхаристии совершается воскресение человека к новой божественной жизни и осуществляется эта жизнь в Царствии Божием. Вратами в эту новую жизнь, вне которых невозможен вход в нее, является покаяние.

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» — эта краткая проповедь дважды прозвучала на страницах Евангелия: в устах св. Иоанна Предтечи и в устах Самого Господа Иисуса Христа. Ветхий Завет заканчивается, а Новый начинается словами одной и той же проповеди о покаянии. С тех пор эта проповедь стала непрестанным призывом Церкви, обращенным ко всем взыскующим Бога, призывом, неизменно связанным с самой проповедью Царства Божия.

Покаяние всегда рассматривалось как необходимое условие для вхождения в Царство Божие и получения благодати Святого Духа. Уже в первый день земной жизни Церкви — день Пятидесятницы, ап. Петр обратился с этой проповедью к собравшемуся народу. На вопрос: «Что сотворим, мужие братие?» — ап. Петр ответил: «Покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов; и примете дар Святого Духа» (Деян. 2, 37—38).

IV

Покаяние, таким образом, находится в неразрывной связи с крещением и обязательно предшествует ему, как это видно уже из приведенных слов ап. Петра. В писаниях мужей апостольских (послание ап. Варнавы, «Пастырь» Ерма и др.) встречаются неоднократные указания на покаяние, предшествовавшее крещению и служившее подготовкой к нему. Во всех этих случаях оно является нравственно-психологическим актом, в котором человек отказывается от своей прежней жизни во грехе. Благодатный же дар очищения от греха сообщается в таинстве крещения, в котором человек, умирая для жизни по плоти, воскресает для новой, духовной жизни, облачается во Христа, становится членом Церкви Христовой.

Однако уже практика древней Церкви знала и иное покаяние, покаяние — таинство, отличное от крещения, в котором приступающим к нему сообщается благодатный дар отпущения грехов, совершенных после крещения.

В книге «Пастырь» св. Ерм спрашивает ангела: «Господин, я слышал от некоторых учителей, что нет иного покаяния, кроме того, когда сходим в воду и получаем отпущение прежних грехов наших». Ангел отвечает, что хотя получивший отпущение грехов при крещении не должен более грешить, но люди слабы и по наущению диавола могут пасть; поэтому Господь положил покаяние.

Совершенно определенно говорит об особой благодати покаяния св. Климент Римский: «Обратим внимание на Кровь Христа и увидим, как драгоценна пред Богом Кровь Его, которая была пролита для нашего спасения и всему миру принесла благодать покаяния» (1-е послание, гл. 7).

Необходимость особого таинства покаяния покоится на том, что все люди и после крещения впадают в грехи, «потому что непадших между людьми нет вовсе»⁷. «Нужно каяться всем, — говорит Симеон Солунский, — мирским и монашествующим, клирикам, иереям и архиереям, и никому не отстраняться от покаяния, потому что все согрешили и согрешаем, и должны каяться все»⁸.

⁶ Симеон Новый Богослов. Слово 1-е, Слова, т. I, стр. 24—25.

⁷ Блаж. Симеон Солунский. Разговор о священнодействиях и таинствах церковных. Писания Св. Отцов о богослужении, т. II, стр. 315.

⁸ Там же, стр. 316.

А так как крещение едино и, раз совершенное, уже не может повторяться, то и прощение грехов, соделанных после крещения, возможно лишь в особом таинстве, таинстве покаяния, которое в этом отношении заменяет крещение, т. е. является как бы вторым крещением.

Действительно Симеон Солунский, говоря, что непадших между людьми нет вовсе, не случайно употребляет здесь слово «падших» вместо «согрешивших»; этим термином в древней Церкви именовали людей, которые вследствие своих тяжких грехов отпали, отделили себя от церковного общения и потому нуждаются в примирении и воссоединении с Церковью, т. е. в возобновлении благодати святого крещения.

Православная Церковь в своем учении о грехе, раскрытом св. отцами-подвижниками, а также в своей покаянной практике исходит из убеждения, что всякий грех, а не только особо тяжкие грехи, отделяет человека от Бога и Его Святой Церкви. А потому всякий согрешающий является падшим и нуждается в воссоединении с Церковью. Это убеждение получило выражение в молитве, читаемой иереем, принимающим исповедь, перед произнесением разрешительных слов: «Примири и соедини его Святей Твоей Церкви о Христе Иисусе, Господе нашем».

Отсюда и вытекает взгляд на таинство покаяния, как на второе крещение. В заветании, с которым духовник обращается к кающемуся, говорится: «От сих всех отныне должен еси блюстися, понеже вторым крещением крещаешься по таинству христианскому». Ту же мысль находим у Симеона Солунского. «Покаяние,— говорит он,— после крещения и главизна спасения для всех верных, и другое очистилище, и второе крещение, совершаемое посредством исповеди и сокрушения посильными трудами и слезами»⁹.

Таинство покаяния является, таким образом, всегда, сколько бы раз мы к нему ни приступали, дверью, открывающей нам путь в Церковь — Царствие Божие. «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен; но яко щедр, очисти благоутробною Твоею милостию».

V

В таинстве покаяния, как и во всяком другом таинстве, следует различать три стороны: нравственно-психологическую, благодатную и воспитательную. Практически, в жизни церковной эти три стороны не существуют отдельно одна от другой, а составляют как бы грани единого духовного процесса; однако, в целях наилучшего уяснения сущности каждой из них, можно рассматривать их каждую в отдельности.

Что же представляет собою покаяние, как акт нравственно-психологический, и каково значение этого акта для совершения таинства?

Мы уже видели, что у человека, живущего во грехе, от дарованной ему Богом при сотворении свободы осталось одно только желание освобождения, только тоска по иной, лучшей жизни, по потерянном рае. Это желание освобождения и является той психологической основой, на почве которой может возрасти в человеческой душе покаянное настроение, созреть и осуществиться акт покаяния.

Греческое слово *μετάνοια* обозначает перемену, поворот в мыслях. Этот поворот от греха к Богу и является началом покаянного делания.

Впадший в грех и умерший для Бога человек вышел из себя, стал «весь вне себя». Поэтому путь возвращения человека к Небесному Отцу должен начаться с возвращения его к самому себе. «К себе восходи человек! Буди нов вместо ветхого, и души праздной обновление, дондеже время жития; да обновляется тебе всякого жития путь»¹⁰.

⁹ Там же, стр. 314.

¹⁰ Служба 13 сентября. Стихира на «Хвалитех».

Таким образом, первой ступенью обновления человеческой души следует считать возвращение человека к самому себе, вхождение его во внутреннюю клеть своей души.

Следующей за ней второй ступенью покаянного делания является познание человеком своей души и осознание ее греховной болезни. «Всякий христианин,— говорит преп. Симеон Новый Богослов,— должен видеть и чувствовать свое внутреннее состояние, здоров ли он по душе или болен, светел или темен, благоденствует или страждет»¹¹.

Такое видение своего внутреннего состояния неизбежно приводит человека к познанию своей греховности, своей духовной нищеты. «Всякому человеку необходимо знать самого себя, что он ничто. Того, кто не знает самого себя, что он ничто, не может спасти Сам Всемогущий Бог при всем том, что желает спасти его»¹². Ту же мысль выражает и преп. Исаак Сирий, когда говорит: «Блажен человек, который познает немощь свою, потому что видение сие делается для него основанием, корнем и началом всякой благодати»¹³.

В чем же состоит это открывающееся человеку ничтожество или немощь его души?

Первое, что открывается внутреннему взору человека, заглянувшего в свою душу, это корень его греховности — отчуждение души от Бога, раздробленность греховного сознания, смятение и борьба помыслов, власть страстей над законом ума. Человек начинает видеть в своей душе «мрак страстей, кои, на подобие вихря или дикого потока, нападая на нас и душу потопляя, не дают ей ни отдохнуть, ни воззреть на то, что истинно добро и блаженно, для чего она и создана, но всю ее избитую и измученную волнами страстей чувственных, омрачают и погружают в непотребство»¹⁴.

Созерцание этой грустной картины господствующего в душе греха еще недостаточно, чтобы стать основой покаяния. Для этого нужно не только познать свою греховность вообще, но увидеть, какая из владеющих душой страстей является в ней господствующей над другими. У каждого человека есть такая страсть, которая более всего отделяет его от Бога и разрушает его духовный мир. Для одних — это гордость, для других — гневливость, для третьих — плотская страсть, для четвертых — сребролюбие и т. д. Познание этой главенствующей страсти души является необходимым элементом покаянного делания.

Далее, на фоне этой господствующей страсти человек начинает испытывать отдельные свои поступки, мысли, чувства и пожелания. Теперь он видит их, вытекающими из этой господствующей страсти, связанными ею как бы в единую цепь. Яснее начинает человек видеть свои грехи. И видит их теперь не как нарушение отдельных, внешних по отношению к нему заповедей, а как язвы своей больной души.

Если бы самопознание, к которому призывают нас Св. Отцы, ограничивалось только видением своих страстей и порождаемых ими грехов, человек никогда не встал бы на путь покаяния. Уделом его в этом случае могло бы быть только беспросветное отчаяние. Зрению своих грехов должно сопутствовать у человека видение, хотя и омраченного грехами, но живущего в нем образа Божия, того самого, который и в поработенной грехом душе хранит жажду освобождения. Такое восприятие божественной первоосновы своей души дает человеку возможность с надеждою воскликнуть: «Образ есмь неизреченныя Твоя Славы, аще и язвы ношу прегрешений. Ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием».

¹¹ Слова, т. I, стр. 65.

¹² Симеон Новый Богослов, Слова, т. I, стр. 270.

¹³ Слово 61.

¹⁴ Инок Каллист и Игнатий, Наставление для безмолствующих. — Добротолюбие, т. V, стр. 335.

Третья ступень покаяния — это сознание вины греха. Если человек согрешил, употребив во зло данную ему Богом свободу, то он несет ответственность за свой грех. Поэтому восприятие греха, как вины перед Богом, должно естественно следовать в покаянном делании человека за познанием своих грехов.

В действительности, однако, это не всегда бывает так. Можно сознавать свой грех, как немощь души, как ее болезнь, даже желать и искать исцеления от этой болезни, и в то же время не чувствовать своей вины перед Богом. Мы слишком часто, даже сознавая свои грехи, бываем склонны оправдывать себя в них, приписывая их то дурной наследственности, то условиям жизни, а то даже искушениям лукавого, которым мы не в силах противостоять. Такого рода самооправдания рассматриваются Св. Церковью, как «слова лукавствия непщевати вины о гресех», — воспеваем мы с псалмистом Давидом за каждой литургией Преждеосвященных Даров в дни Великого поста. Уклонение человеческого сердца к лукавым словам самооправдания препятствует нормальному развитию в человеческой душе покаянного настроения и разрушает плоды, уже достигнутые на предшествующих ступенях покаяния.

За сознанием своей вины перед Богом, естественно, следует четвертая ступень покаянного делания — сокрушение и плач о грехах. «Откуда начну плакати окаянного моего жития деяния; кое положу начало, Христе, нынешнему рыданию?» — такими словами начинается Великий покаянный канон св. Андрея Критского, призывающий кающегося оплакивать свои грехи.

Сокрушение о своих грехах имеет особенно большое значение в покаянном делании и, вместе с тем, представляет для человека исключительно большие трудности. Всякий человек с искренним желанием очиститься от своих грехов, готовящийся приступить к таинству покаяния, всегда более или менее глубоко входит в себя, испытывает свою совесть, видит свои грехи, сознает свою вину перед Богом, но далеко не всегда в душе его рождается при этом сокрушение о своих грехах. «Увы мне, великогрешному, — обращается кающийся к своей душе словами Покаянного канона, — иже дела и мыслями осквернився, ни капли слез имею от жестосердия».

Причиной такой холодности души кающегося является обычно недостаточно глубокое прохождение первых ступеней покаянного делания и, прежде всего, недостаточно полное видение своих грехов. В Древнем Патерике рассказывается об авве Диоскоре, который постоянно плакал, сидя в своей келье. Один из учеников его спросил: «О чем ты плачешь?» Старец ответил: «Плачу о грехах своих, чадо». Ученик говорит ему: «Не имеешь грехов, отец». Но старец ответил ему: «Уверю тебя, сын мой, если бы можно было мне видеть свои грехи, то мало было бы еще четырех человек, чтобы вместе со мною оплакать их». Таким образом, сокрушение о грехах рождается от их полного и совершенного видения.

То и другое развивается в душе кающегося в результате непрерывного духовного делания, частой исповеди и причащения Святых Таин. В том же Патерике рассказывается о брате, который спросил своего старца, отчего не приходят к нему слезы. Старец сказал ему: «Сыны Израилевы через 40 лет вошли в землю обетованную. Слезы суть земля обетованная».

Отсутствие должного сокрушения о своих грехах не должно, однако же, служить препятствием к тому, чтобы человек приступал к таинству покаяния. Бог, видящий сокровенное сердце каждого человека, принимает и малое сокрушение, потому что от Него не сокрыта «ни капля слезная, ниже капли часть некая».

Пятая ступень покаянного делания состоит в твердой решимости кающегося оставить греховную жизнь и «положить начало благое» жизни в Боге. Без этой решимости ни познание своих грехов, ни сознание своей вины перед Богом, ни даже сокрушение и слезы не могут привести к истинному покаянию.

Характерной чертой этой ступени покаянного делания является стяжание вражды и ненависти ко греху. «Кто любит страсти страстные», — говорит преп. Исаак Сирин¹⁵, — «тот поневоле и подручен им и, не желая того, раб есть страстей. Ненавидящий грехи свои, перестает грешить, и исповедающий их получает отпущение их. Невозможно же человеку оставить навык греховный прежде стяжания вражды к нему и получить прощение прежде исповедания прегрешений».

Человек, истинно кающийся в своих грехах, не должен озираться вспять и оставлять в своем сердце хоть маленький уголок для любимой страсти. Именно отсутствием настоящей ненависти ко греху и твердой решимости навсегда покончить с ним объясняется то, что многие христиане, покаявшись в каком-либо грехе и получив через духовника разрешение, вскоре снова впадают в него.

В приведенном отрывке из слова преп. Исаака Сирина ненависть и вражда ко греху ставятся в непосредственную связь с исповеданием греха. Это подводит нас к шестой ступени покаянного делания — исповеданию грехов. Начиная с этой ступени, нравственно-психологическая сторона покаяния входит в непосредственное соприкосновение с благодатной стороной.

Человек, до конца возненавидевший свой грех и твердо решивший начать новую жизнь, начинает чувствовать свои грехи как бремя, тяготящее душу. У него, естественно, должно возникнуть желание освободиться от этого бремени. С предельной глубиной это переживание выражено в словах псалмопевца Давида: «Несть мира в костях моих от лица грех моих. Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне» (Псал. 37, 4—5).

Путь освобождения от этого греховного бремени лежит в исповедании своих грехов перед Богом и людьми. Этот путь не навязывается человеку извне какими-нибудь правилами или внешними установлениями, но представляет собою естественную потребность души кающегося, вытекающую из всех предшествующих стадий покаянного пути. «Беззаконие мое познах и греха моего не покрых», — говорит псалмопевец, — «рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви» (Псал. 31, 5). Насколько естественна эта потребность для человека, можно видеть из того, что даже у людей совершенно неверующих, в решительные минуты их жизни и особенно в предсмертный час, возникает стремление облегчить свою душу исповедью перед кем-нибудь из близких.

Разумеется, исповедь христианская, являющаяся важнейшим элементом таинства покаяния, коренным образом отличается от такого рода естественной исповеди, хотя покоятся они на одинаковых психологических предпосылках. Коренное отличие христианской исповеди заключается не только в том, что за ней следует благодатный дар отпущения грехов, но и в самой ее нравственно-психологической сущности. Важнейшим элементом переживания, связанного с исповедью, является сознание, что грехи исповедуются не только перед человеком, который, правда, может оказать нравственную помощь исповедующемуся, но всегда остается бессильным изгладить грех из человеческой души, а, прежде всего, перед Самим Всемогущим Богом. «Рех, исповем на мя беззакония моя Господеви». На этот существеннейший элемент покаянного переживания указывает духовник, перед каждой исповедью напоминающий кающемуся: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое».

¹⁵ Слово 71.

Если основой исповеди является раскрытие своих грехов перед Богом, то, с другой стороны, весьма важное значение имеет исповедание их перед духовником. Исповедь является одним из древнейших церковных установлений. Исповедание грехов было известно уже апостольской Церкви. «Мнози от веровавших прихождаху, исповедующе и сказующе дела своя», говорится в «Деяниях». О том же говорит в своем послании и ап. Иаков: «Исповедайте убо друг другу согрешения и молитесь друг за друга, яко да исцелее» (5, 16). Апостол Варнава в своем послании советует верующим: «Исповедуйте грехи свои». При этом одним из важнейших элементов исповеди является самопосрамление кающегося. «Не усрамися, ниже убойся, да не скроеши что от мене, но не обвиняя рцы вся, елика соделал еси», — убеждает духовник кающегося, пришедшего к нему на исповедь.

Рассматривая исповедь с нравственно-психологической стороны, мы не можем обойти еще двух важнейших вопросов: о форме исповеди и о порядке, в котором должны исповедываться грехи.

Церковная практика знает три формы исповеди: открытую всенародную исповедь, тайную исповедь перед духовником и, наконец, получившую в последнее время широкое распространение общую исповедь. Рассматривая эти три формы исповеди с точки зрения их влияния на душу кающегося, мы должны признать, что наиболее благоприятной для укрепления и углубления в его сердце покаянного настроения является тайная исповедь перед духовником. Исповедь всенародная применялась всегда лишь в исключительных случаях, когда совершенный грех представлял собою явное отпадение человека от церковного общения, например, при отступничестве в период гонений. С течением времени эта форма исповеди почти совершенно вышла из церковной практики. Что же касается общей исповеди, то она может быть только терпима в тех случаях, когда духовник из-за большого количества исповедников не может принять каждого в отдельности. В ней совершенно отсутствует элемент самопосрамления, имеющий, как мы видели, такое большое нравственное значение. Кроме того, готовясь к частной исповеди, кающийся яснее видит перед собою свои грехи, чем это может иметь место при прослушании любой, хотя бы очень хорошей проповеди о покаянии, к чему обычно сводится общая исповедь.

Большое значение имеет также вопрос о том, в каком порядке следует исповедывать грехи. Люди, редко приступающие к таинству покаяния, недостаточно тщательно готовящиеся к исповеди, зачастую, придя на исповедь, бывают в затруднении, «с чего начать». В таких случаях опытный духовник может прийти к ним на помощь, задавая наводящие вопросы. Рекомендовать какой-либо определенный порядок или схему таких вопросов, пригодную для всех случаев, не представляется возможным.

Поскольку, однако, таинство покаяния, как второе крещение, должно восстановить нарушенную связь кающегося с Церковью, естественно начинать покаяние с тех грехов, которые непосредственно нарушают эту связь, т. е. с грехов против Бога и Его Святой Церкви. «Прежде же всех вопрошает его о вере», — говорится в чине исповедания. Особенно большое значение эти вопросы приобретают для тех, кто приступает к исповеди впервые после многолетнего перерыва. В этих случаях весьма полезно бывает закончить эту первую часть исповеди Символом веры, как это рекомендуется и требником.

Что касается дальнейшего порядка исповеди, то он должен определяться взглядом на нее, как на завершающую ступень того покаянного делания, отдельные этапы которого мы пытались охарактеризовать выше. Если все эти этапы были пройдены достаточно серьезно, если кающийся при испытании своей совести и своей души увидел в ней главнейшую ее страсть и сумел установить связь отдельных греховных поступ-

ков с этой страстью, то он, естественно, и на исповеди откроет в первую очередь то, что связано с этой главной его страстью, потому что это будут поступки, мысли и чувства, которые, при таком устройении души кающегося, будут больше тяготить его совесть. Тогда не возникнет у него и вопроса, в каком порядке следует исповедывать грехи. И чем чаще будет он после этого подходить к таинству покаяния, тем яснее будет он видеть свои грехи. В этом будет содействовать ему самая благодать таинства.

Мы назвали только что исповедание грехов завершающей ступенью покаянного делания. Такое определение не совсем точно. Правильнее будет сказать, что седьмой, на этот раз действительно завершающей ступенью покаяния, как нравственно-психологического процесса, является молитвенное обращение к Богу с мольбой о помиловании.

Таким обращением завершаются все примеры покаяния, которые мы находим в св. Евангелии. «Боже, милостив буди мне, грешному», — взывает мытарь в притче о мытаре и фарисее. «Отче, согреших на небо и пред Тобою и уже недостоин нарежися сын Твой. Приими мя, яко единого от наемник Твоих», — молится Небесному Отцу блудный сын. Благоразумный разбойник, сила покаяния которого была так велика, что Господь «о едином часе» сподобил его райского блаженства, обращается к распятому Спасителю с молитвой: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

Без такой молитвы покаяние остается незавершенным. Она является выражением сознания кающегося, что собственными своими силами он не может освободиться и очиститься от тяготеющего на нем греха. Она является связующим звеном между субъективной душевной и объективной благодатно-духовной стороной таинства покаяния. Эта связь в чине исповедания выражается в том, что молитву о помиловании кающегося и примирении его с Богом и Церковью читает не сам кающийся, а принявший от него исповедь духовник.

Перед началом исповеди он назвал себя «точно свидетелем», призванным засвидетельствовать перед Господом обо всем, что услышит он на исповеди, и вознести к престолу Божию грехи и молитвы кающегося. Теперь, когда исповедь окончена, и кающийся стоит перед иконой Спасителя, Крестом и Евангелием, смиренно готовый принять разрешение или суд, духовник, как предстоятель Церкви Христовой, возносит к Престолу Божию его мольбу о помиловании: «Господи Боже спасения рабов Твоих, милостиве и щедре и долготерпеливе, кааяся о наших злобах, не хотяя смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему; Сам и ныне умилистивися о рабе Твоем и подажь ему образ покаяния, прощение грехов и отпущение, прощая ему всякое согрешение, вольное и невольное. Примири и соедини его Святей Твоей Церкви о Христе Иисусе, Господе нашем».

Прот. А. Ветелев,
профессор Моск. дух. академии

(Окончание следует)

ПАТРИАРШАЯ ПОКРОВСКАЯ ОБЩИНА В ХЕЛЬСИНКИ

I

Православие сознает себя христианством в неповрежденной полноте и непрерывной Богом хранимой преемственности предания, идущего от времен Евангельских и Апостольских чрез всю историю Церкви. Хранителем и носителем этой идеи преемственности является весь православный народ. И поэтому нет ничего удивительного в том, что отдельные, более или менее значительные отклонения от Православия, имевшие место в

различные эпохи, находили и находят своих обличителей в самых различных слоях церковного общества. На борьбу с ересью, искажающей Богооткровенное учение, или с расколом, разрывающим связи церковных канонов и иерархических взаимоотношений, часто поднимаются не только ученые специалисты, знатоки догматов и канонического права, но и представители широких масс верующего простого народа, миряне и иноки. Совесть простых верующих людей иногда гораздо острее реагирует на различные нарушения установившихся церковных норм, чем схоластически изощренные умы знатоков церковных наук.

Ярким примером такой борьбы православных людей за чистоту церковных канонов, за неискаженное предание, является история возникновения и развития частных православных общин в Финляндии, находящихся в юрисдикции Московской Патриархии. Эти общины родились и выросли в чрезвычайно сложной обстановке. Основным поводом к возникновению самой мысли об организации таких общин явились неканонические действия ряда руководителей Финляндской Православной Церкви.

Эти самочинные неканонические действия нашли свое выражение, между прочим, в отступлении указанных руководителей от признанного всем православным миром способа празднования величайшего христианского праздника Святой Пасхи. По апостольскому преданию, по правилам святых Вселенских и Поместных соборов, время празднования Пасхи является строго и точно определенным; никакое церковное общество, ни одна поместная Церковь не вправе изменить этот установившийся с древнейших времен порядок, поскольку для такого изменения необходимо было бы иметь авторитетное решение столь же компетентного и имеющего такую же широкую представительность церковного собрания, какими были те соборы, которые установили в свое время сохраняющийся доныне порядок. По этой именно причине отдельные поместные православные церкви, живущие по новому (Григорианскому) календарю, празднуют Пасху (и все, связанные с нею подвижные праздники) вместе со всем православным миром по древней традиции на основе Пасхалии, вычисленной для Юлианского календаря, так как именно этот календарь был общеупотребительным в эпоху принятия вышеуказанных соборных решений¹.

II

Православная Церковь в Финляндии, получившая в свое время автономию от Матери — Церкви Русской, а затем порвавшая с нею молитвенное и каноническое общение и перешедшая односторонним решением в юрисдикцию Константинопольской патриархии, приняла в 1923 году по вопросу о времени празднования Пасхи своеобразное решение, не согласующееся с практикой других православных церквей. В соответствии с этим решением православные, находящиеся под духовным водительством Финляндского Церковного Управления, должны начинать Святую Четырдесятницу, встречать великие дни Страстной седмицы и праздновать Светлое Христово Воскресение, а также Вознесение и Пятидесятницу не вместе со всем православным миром, а в другие сроки по Григорианскому календарю (в одно время с католиками и протестантами).

Зная о том, что все, самовольно нарушающие древние церковные постановления и раздирающие духовное единение Православия, подлежат строгим церковным взысканиям², многие православные люди в Финлян-

¹ Наиболее важными постановлениями по вопросу о праздновании Пасхи являются 7-е Апостольское правило и 1-е правило поместного Антиохийского Собора 341 года. В этом последнем содержится указание на аналогичное решение Отцов Первого Вселенского Собора 325 года.

² «Все дерзающие нарушать определение святого и великого Собора в Никее быв-

дии нашли невозможным для себя подчиниться этому требованию. В их числе были монахи древних обителей Валаамской и Коневской³, а также значительное число мирян, проживающих в разных местах страны. Указанные здесь события относятся к 1923—1925 годам. Защитники церковных канонов («старостильники») прервали молитвенное общение с нарушителями канонических постановлений и оказались в чрезвычайно трудном положении: предоставленные сами себе, они должны были организовать и найти новые формы церковного бытия, которые обеспечили бы им нормальное существование. Решение вопроса пришло не сразу. Для монастырской старостильной братии наступили чрезвычайно тяжелые испытания, длившиеся до 1945 года, когда, по ходатайству старостильников, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил в Финляндию Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория. Ему удалось примирить монахов-старостильников с находившимися вне общения с ними монахами-новостильниками. С этого времени монашеские общины, признавшие юрисдикцию Московской Патриархии, живут в молитвенном единении с Русской Православной Церковью. Как подвижные, так и неподвижные праздники иноки справляют теперь все вместе по старому (Юлианскому) календарю.

Иначе сложились обстоятельства для мирян-старостильников. На основе закона о свободе совести, принятого Правительством Финляндии, им без всякой помощи извне удалось добиться юридического оформления самостоятельно существующего, признаваемого властью церковного общества, не подчиненного Финляндскому Церковному Управлению. Но это совершилось только в результате длительных настойчивых усилий. Инициатива указанного начинания принадлежала группе православных жителей г. Выборга (находившегося в то время на территории Финляндии). Во главе этой группы стояла покойная основательница Выборгской Покровской общины инокиня Анна (Анна Дмитриевна Пугина). Мысль о возможности устройства такой общины возникла у нее под влиянием бесед с иноками-старостильниками Коневского монастыря, в котором она часто бывала. Первоначально община мыслилась, как иноческая обитель, живущая по древним церковным уставам и по старому церковному календарю. Но вопиющие нужды верующих мирян, с которыми постоянно общалась инокиня Анна и которые не могли примириться с насильно насаждаемыми новостильными порядками, послужили причиной изменения первоначальных планов. Вместо иноческой обители возникла частная приходская община, поставившая своей главной задачей незыблемое хранение уставов и канонов Православия.

Оканчивался 1925 год.

Инокиня Анна, побывавшая перед этим в Коневской обители, поделилась своими мечтами о создании старостильной иноческой общины с некоторыми православными жителями Выборга, смущавшимися насильственно вводимыми новостильными порядками. И, вот, в результате этих бесед у инокини Анны возникла идея организации прихода, живущего по традициям Матери — Русской Православной Церкви.

Проект инокини Анны был воспринят ее друзьями с глубокой радостью и, вместе с тем, с боязнью за трудности осуществления этой мечты... Немногочисленная группа верующих мирян, совместно с инокиней Анной впервые собралась в частном доме для совершения праздничной всенощной. Это было 25 декабря 1925 года старого стиля в канун Рождества Христова. Но это была служба «тайная», так как всякое молит-

шего, ...о святом празднике спасительной Пасхи, да будут отлучены от общения и отвержены от Церкви» (из 1-го правила Антиохийского Собора 341 г.).

³ Часть монахов, принявших (частично) требования, предъявленные им Церковным Управлением («новостильники»), сохранили Пасхалию по Юлианскому календарю, но все неподвижные праздники праздновали по Григорианскому стилю. «Новостильники» пользовались поддержкой Церковного Управления, тогда как «старостильники» подверглись гонениям.

венное собрание верующих требовало разрешения властей; отсутствие храма и духовного пастыря также препятствовало нормальному исполнению церковных служб группой верующих, объединившихся около своей руководительницы инокини Анны. Тем не менее подобные молитвенные собрания устраивались и впоследствии.

Во время одной из таких служб, происходившей на квартире инокини Анны, в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, среди молящихся оказался о. Григорий Светловский. Присутствие пастыря на молитвенном собрании обрадовало всех богомольцев, и они обратились к нему с просьбой помочь им оформить общину, то есть получить разрешение властей на открытое отправление церковных служб и принять паству под свое духовное водительство.

Протоиерей о. Григорий ревностно начал хлопоты и получил от гражданских властей г. Выборга временное разрешение — сроком на 12 дней — для совершения богослужений в дни Страстной седмицы и Пасхи.

Для совершения литургии нужен был антиминс — за ним о. Григорий направил верного человека в Коневский монастырь. Весенняя распутица не помешала доставить драгоценную святыню из далекого Коневца в Выборг, и в Великий Четверг — день установления Таинства Евхаристии — была совершена первая литургия в первой частной православной Финляндской общине. Служил о. Григорий на квартире инокини Анны.

Весть о предстоящем праздновании светлого праздника Воскресения Христова по старому стилю разнеслась по городу и к заутрене собралось много молящихся, заполнивших всю квартиру инокини Анны, лестницу и весь двор дома.

Безгранична была радость православных, имевших возможность праздновать Светлый Праздник вместе со всем православным миром. Но окончились радостные дни Пасхальной седмицы, окончился и срок временного разрешения местных властей на молитвенные собрания общины.

Для получения постоянного правительственного разрешения на существование общины требовалось представление тщательно разработанного проекта Устава общины и ходатайство не менее двадцати человек верующих граждан-финляндских подданных⁴. Уже в мае 1926 года было подано прошение правительству об открытии частной православной общины; одновременно начались капитальные работы по перестройке деревянного дома, находящегося во дворе дома, где жила инокиня Анна, и оборудование этого дома под храм. Все работы производились исключительно на средства верующих, — жертвы текли: верующие, воодушевленные примером неутомимой деятельности о. Григория, несли иконы и отдавали золото и серебро для священных сосудов.

Прошло лето. Устройство и оборудование храма было закончено, но никаких решений правительства в ответ на поданное прошение на последовало. Уныние овладело верующими: уже зима началась и наступил Филиппов пост, но ответа все еще не было. Только горячая вера и молитва укрепляли надежду маленькой общины на благополучное разрешение вопроса. Наконец 10/23 декабря 1926 года из Хельсинки сообщили, что правительство утвердило Устав и разрешило открыть частную православную общину в г. Выборге.

Отслужив благодарственный молебен, члены новой общины послали телеграмму Высокопреосвященному Митрополиту Евлогию⁵ с просьбой благословить освящение нового храма и принять общину под свое управ-

⁴ Устав, утвержденный Правительством Финляндской республики, приобретает силу закона, а ходатайство двадцати членов общины — финских граждан — является основанием для получения правительственного разрешения на открытие частной православной общины — на правах существующих в государстве сектантских обществ.

⁵ Митрополит Евлогий управлял в то время значительной частью русских зарубежных приходов. Впоследствии он со своей паствой перешел в юрисдикцию Московской Патриархии. Скончался в Париже в 1946 году.

ление. Митрополит Евлогий ответил телеграммой: «Благословляю освятить храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы». Торжество освящения состоялось в г. Выборге 20 декабря 1926 года — 2 января 1927 года — и праздновалось верующими, как светлый праздник Пасхи. Настоятелем храма был утвержден основатель общины о. Григорий Светловский.

III

Шли годы. Юная община численно возрастала и организационно укреплялась. В общине крепко соблюдались устои традиционного богослужебного строя, уставы и каноны Церкви. Развертывалась и благотворительная деятельность.

По благословению Митрополита Евлогия, в 1935 году общину посетил Преосвященный Сергей, епископ Пражский⁶, доставивший верующим великую духовную радость торжественными архиерейскими служениями и мудрыми архипастырскими наставлениями.

Военные события 1939 года были встречены членами общины, как тяжелое испытание, сплотившее верующих еще теснее под Покровом Пресвятой Богородицы. В городе было уже немало разрушений, но храм оставался невредимым, и службы в нем совершались ежедневно. Началась эвакуация гражданского населения. В день Введения во храм Пресвятой Богородицы настоятель храма о. Григорий тоже выехал из г. Выборга для обслуживания беженцев, выселенных из города.

С этого момента кончился «Выборгский период» существования Покровской общины и начался период странствований и рассеяния. Праздник Крещения Господня (в 1940 г.) был встречен многими членами общины в глухом местечке Кангасниemi в 65 км от города Миккели (Санкт-Михель), где временно поселились о. Григорий Светловский и инокиня Анна. Разделяя скорбь верующих о покинутом храме, утвари и имуществе, настоятель о. Григорий добился разрешения на вывоз церковного имущества из г. Выборга.

Заключение мира 1/14 марта 1940 года было встречено общиной в дни второй седмицы Великого поста в селе Кангасниemi. Пасхальная служба вновь собрала почти всех членов общины, прибывших даже из отдаленных мест эвакуации. У них не было в те дни храма. Но в сердце не умерла надежда на то, что Воскресший из мертвых Господь воскресит и восстановит для них священное место молитвы и богослужений там, где будет угодно Его святой воле.

Когда закончился период военных скитаний, оказалось, что большинство членов общины сосредоточилось мало-помалу в столице Финляндии — г. Хельсинки. Вполне естественной была поэтому мысль о создании нового храма Покровской общины именно в Хельсинки. Но так как город был переполнен переселенцами из восточных частей страны, то на первое время пришлось воспользоваться наемным помещением, сняв за городом (в Мейлахти) дачу с правом переоборудования дома под храм. 12/25 августа 1940 года состоялось освящение этого временного храма, где было размещено церковное имущество, вывезенное из Выборга.

Поиски помещения для устройства постоянного храма продолжались зимой и весной 1941 года. Но в это время новое горе потрясло весь мир: 9/22 июня 1941 года вспыхнула новая война — через 15 месяцев после недавно пережитой. И эта беда еще теснее сплотила верующих около церкви. Помощи ждать было неоткуда — оставалась одна надежда на спасение под Покровом Владычицы Небесной. И Она хранила и укрепляла всех прибегавших к Ней и веровавших в защиту Великой Заступницы и Утешительницы скорбей и печалей в страшные военные годы огненных испытаний... Опять смерть витала кругом, рвались бомбы, гибли люди,

⁶ Скончавшийся в 1952 г. в сане архиепископа Казанского.

рушились каменные здания, но легкий деревянный дом, в котором ютился храм Покровской общины, оставался целым и невредимым, как корабль среди бушующего океана — не хотела Владычица лишать чад Своих последнего утешения в земных скорбях... Наконец, окончилась и эта война, наступил долгожданный мир, а за ним последовали события, имевшие исключительную важность в жизни Покровской общины.

Экзарх Западноевропейских православных русских церквей Высокопреосвященный Митрополит Евлогий, возглавлявший и Покровскую общину, признал юрисдикцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Этим актом Покровская община была воссоединена с Матерью — Церковью Русской.

Торжество воссоединения было совершено Высокопреосвященным Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием, прибывшим в Финляндию 24 сентября (7 октября) 1945 года⁷. Этот приезд Митрополита Григория был воспринят членами общины как великое духовное торжество, запечатлевшее в их сердцах радость восстановления молитвенного общения с родной им по духу, по языку и по богослужебному уставу Великой Русской Православной Церковью.

Из-за дальности расстояния Митрополиту Евлогию трудно было следить за жизнью православных, находящихся в Финляндии. Поэтому с указанного момента все духовные нужды общины стали подведомственны непосредственно Митрополиту Григорию, который, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, принял под свое духовное окормление православных, живущих в Финляндии и находящихся в юрисдикции Московской Патриархии. С этого времени начался новый период в жизни Покровской общины.

IV

Сложной, исключительно ответственной была деятельность настоятеля общины о. Григория в годы организации прихода. Тяжелые испытания перенес он в период войны и эвакуации. И послевоенный период оказался тоже нелегким: далеко не все члены общины имели возможность собраться в Хельсинки. И вот, несмотря на свой преклонный возраст, ревностный пастырь служит и трудится не только в Хельсинки, но и систематически объезжает находящихся в рассеянии своих духовных чад. Его многотрудная, исполненная подвигами деятельной любви, жизнь вся была отдана на благо созданной им общины. И когда настал конец его земного странствования, любимая им паства восприняла разлуку с своим духовным отцом и руководителем, как тяжкую, ничем не вознаградимую, потерю. О. Григорий тихо отошел ко Господу 6/19 июня 1948 года на 77 году жизни⁸.

По завещанию покойного о. Григория и по решению общего приходского собрания, настоятелем общины был избран диакон общины о. Владимир Волков, который был посвящен во иерея Высокопреосвященным Митрополитом Григорием в Ленинграде 26 сентября (8 октября) 1948 года.

Вскоре отошла в иной мир и душа незабвенной инокини Анны (Анны Дмитриевны Пугиной) — основательницы общины, исполнявшей в течение двадцати трех лет должность церковного старосты и казначея прихода. Оплавав ее кончину, члены общины решили употребить все усилия, чтобы исполнить завет почивших основателей — создать новый постоянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Хельсинки.

⁷ См. выше, стр. 42.

⁸ Протоиерей Григорий Светловский окончил Новгородскую духовную семинарию. Священствовал в Нейшлоте (Савонлинна) и в Териоках (Зеленогорск). Во время организации старостильной Выборгской общины не имел прихода. Настоятельствовал в Покровской общине двадцать два года.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЕЩЕ ОДНА МИССИЯ ДРУЖБЫ И МИРА

Текущий год в жизни Русской Православной Церкви ознаменовался еще одним радостным событием: богословские институты Румынской Православной Церкви в гг. Бухаресте и Сибиу присудили Высокопреосвященному Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю высшую богословскую ученую степень доктора богословия (это уже пятый, полученный им, докторский диплом).

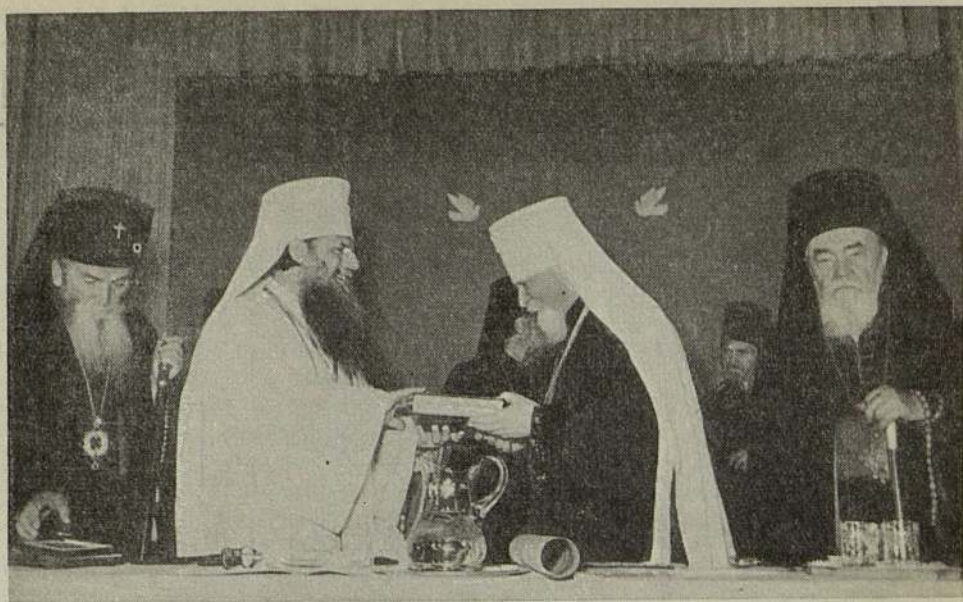
Вручение Митрополиту Николаю диплома и знака доктора богословия должно было состояться, по решению Синода Румынской Православной Церкви, в Бухаресте — в Православном богословском институте. В связи с этим Митрополит Николай, по приглашению Святейшего Патриарха Румынской Православной Церкви Юстиниана, отбыл 3 сентября с Внуковского аэродрома в столицу Румынии, в сопровождении епископа Орловского и Брянского Флавиана и доцента Московской духовной академии В. Талызина.

В тот же день Митрополит Николай и его спутники прибыли в Бухарест, где их встречали: от Румынской Православной Церкви — Митрополит Ясский Севастиан, епископ Тырговиштянский Антим, ректор Богословского института в Бухаресте епископ Ботошенианский Теоктист и другие; от русского православного прихода в Бухаресте — причт и староста; сотрудники Посольства СССР в Румынии; представители Министерства культов Румынской Народной Республики; представитель Болгарской Православной Церкви и много публики.

Здесь же, на аэродроме, Митрополита Николая приветствовал Митрополит Ясский Севастиан, выразивший ему чувства любви и дружбы, соединяющие Русскую и Румынскую православные церкви, и свое уважение. Митрополит Николай ответил ему в духе полной взаимности.

В этот же день Святейший Патриарх Юстиниан устроил для нашей делегации торжественный прием, на котором присутствовали все члены Священного Синода Румынской Православной Церкви, а также ряд епископов и протоиереев. Беседа была дружеской и сердечной.

На обеде, состоявшемся после приема, кроме его участников, присутствовали представители всех имеющихся в Румынии вероисповеданий: католического, лютеранского, реформатского, унитарного, иудейского, мусульманского, а также и митрополит Старообрядческой Церкви. На груди у каждого из них красовался орден — правительственная награда за заслуги в деле защиты мира. Такими же орденами награждены многие священнослужители Румынской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Юстиниан вручает диплом доктора богословия Митрополиту Николаю

После обеда наша делегация была с визитом в Советском Посольстве и в Министерстве культов, где нас принимал министр культов проф. Константиnescу-Яш. В продолжительной беседе с ним шла речь о жизни наших церквей и о деятельности их в защиту мира.

На другой день в здании Богословского института состоялось торжественное вручение Митрополиту Николаю диплома и знака доктора богословия. На этом торжестве присутствовали: Святейший Патриарх Юстиниан, Члены Священного Синода Румынской Православной Церкви, представители всех других вероисповеданий, представители Посольства СССР в Румынии, министр культов Румынской Народной Республики с сотрудниками, профессора и студенты богословских институтов Румынской Православной Церкви, свыше 600 румынских православных священников и много других приглашенных лиц. Зал и хоры были переполнены. За отсутствием мест многие стояли в проходах и у входа в зал.

В начале заседания мощный хор духовенства исполнил ряд церковных песнопений. Затем Святейший Патриарх Юстиниан обратился к Митрополиту Николаю с речью (которую мы приводим в извлечениях):

«Высокопреосвященный Отец Митрополит Крутицкий Николай, возлюбленный наш Брат во Господе и многотрудный работник на ниве Православной Церкви! Просим, да не отяготится сердце твое, слушая хвалы, которые мы приносим тебе здесь, перед лицом народа. Делаем это для того, чтобы прибавить и наш скромный венец к многим венцам, вполне заслуженным, которые были поднесены тебе столькими христианскими церквами, и вознаградить по мере сил наших за духовные благодеяния, рас пространенные твоим Высокопреосвященством в среде нашего православного народа утешительным и укрепляющим словом проповедей твоих, речами и многими трудами твоего Высокопреосвященства для защиты и укрепления мира между людьми.

Позволь же мне, Высокопреосвященный Брат, принести мою малую похвалу, идущую не только от меня, но и от духовенства, пред тобою стоящего, а также издали слушающего, ибо и оно причисляется к сонму, сплетающему тебе венец признательности.

Дорогие слушатели! ... Вершины своей организаторской деятельности Отец Митрополит Николай достигает, будучи избран делегатом Русской и Румынской церквей во Всемирный Совет Защиты Мира. Выступления на конгрессах в пользу мира, как в его стране, так и за границей, сделали его имя известным во всех уголках мира, а стопы его, как стопы святых апостолов Спасителя, прошли по материкам и морям, по долам и горам, по городам и селениям. По всей земле распространились его послания в пользу мира, по воздушным волнам и на страницах печати.

Куда только ни приводило его усердие в проповеди мира и благоволения между людьми! Лондон и Англия слышали его слово в 1945 году. Как новый св. Дионисий, он проповедывал мир в Париже Женевьевы Брабантской в 1949 году. Как новый апостол Марк, он дошел до Александрии Египетской. Как новый Павел, пересек он Азию и дошел до берегов морских, укрепляя братьев и обращая заблудших овец в лоно Церкви родительской. Как новый апостол Фома, он дошел до Индии, где на берегу Малабарском еще полыхает пламя, зажженное некогда этим апостолом. Вздыхал Отец Митрополит Николай в 1952 году на руинах Берлина, с трудом поднимающегося из развалин, вызванных войной; радовался добродетельному спокойствию Стокгольма и восхищался разумностью тысячеозерной Финляндии. Часто звучал голос Отца Митрополита Николая и в Вене, и в Чехословакии, и в Болгарии, и в Венгрии. Удостоилась и наша страна увидеть его благой лик, услышать его милый голос. Возрадовались мы, когда услышали, что выехал он от нас с благоприятным мнением о народе, о духовенстве, о вере и о нашей разумности.

Отец Митрополит Николай является духовным лицом с глубокими богословскими познаниями. Эти богословские познания получил он путем непрерывного чтения, путем глубоких исследований, путем проникновенного мышления... Отец Митрополит Николай Крутицкий и Коломенский поражает нас своими знаниями, своей трудоспособностью, своей преданностью Церкви и делу мира во всем мире, возвещенного ангелами при Рождестве Спасителя и желаемого всеми душами человеческими. Церковные речи, проповеди и послания Отца Митрополита Николая являются сокровищницей богословских знаний и догматических разъяснений, освежающим источником утешения в страданиях духовных, восхищающим ухо всех любящих ясное и красивое слово. Эти высокие достоинства проповедей Отца Митрополита Николая знакомы всем их читателям. На лекциях и при изучении богословских наук, они находятся на первом месте.

Этот дар Всевышнего, полученный Митрополитом Николаем Крутицким, не сокрытый им, но блещущий светом богословской философской науки, украсил его христианским ореолом, который почувствовали и мы, румынские священники и верующие. Поэтому, полные желания обогатить нашу церковную литературу полезными трудами, мы приняли меры к переводу этих проповедей на румынский язык. И да не покажется похвальной слово, сказанное с чистым помышлением, но наша Румынская Церковь является первой христианской Церковью, переведшей и напечатавшей все проповеди Отца Митрополита Николая Крутицкого и Коломенского.

Мы знаем, что позднее они были, частично и полностью, переведены и на другие языки. У нас, на румынском языке, они вышли в трех томах, в 1949—1950 годах и в 1952 году, с разрешения автора, считающего, что румынское издание его проповедей является лучшим свидетельством братских связей между нашими родственными церквями.

Румынский перевод, с большим знанием и любовью выполненный нашим маститым профессором отцом Нае Попеску, был прекрасно принят духовенством и верующими. На совещаниях протоиереев обсужда-

ются содержание и форма этих проповедей. Священники черпают в них вдохновение для своих речей. Верующие читают их и восхищаются ими. Они служат настольной книгой для многих верующих. Другие христианские церкви также ценят их и требуют их в большом количестве для своих священников и проповедников.

Да и как не овладеть им душами и сердцами читателей, этим замечательным проповедям! В них есть и христианское обоснование, и широка взглядов, и совершенство чувств. ... Благодаря богатой образности, стиль проповедей Отца Митрополита Николая достигает высокой степени художественности и пластичности. ... Все эти проповеди подобны церковным зданиям, которые возведены художником, одаренным свыше талантом строительства, в которых простота линий совмещается с взлетом куполов, со стройностью сводов, с мерцанием мягкого света, проникающего сквозь каменный переплет окон, с пропорцией колонн, с прелестью цветного ковра, брошенного на стены кистью искусного и благочестивого живописца, очищающегося продолжительным постом и молитвой перед тем, как приступить к творчеству.

Высокопреосвященный Отец Митрополит Николай и любимый Брат наш! Дар животворящей веры, спустившейся от Отца всех даров в ум и сердце твои, совмещенный с познаниями, собранными путем многолетнего труда, сопровождаемый любовью к Родине и общественным апостольством, направленным ко благу человечества, угрожаемого превратностями земными, и укрепленный неиссякаемой христианской любовью, украшает чело твое венцом стольких дипломов и богословских отличий. Позволь и мне прибавить к ним венец Священного Синода Румынской Православной Церкви который, на основании статьи 272-й Положения о богословских учебных заведениях, вручает тебе, через меня недостойного, законный диплом и специальный знак архиереев-докторов богословия, имеющих право на это высокое звание.

Молим Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа дать тебе долгие и счастливые дни для дальнейших плодотворных трудов на ниве христианской Церкви. Многая лета!»

Окончив речь, Патриарх Юстиниан, при общем пении «аксиос», вручил Митрополиту Николаю диплом и возложил на него специальный архиерейский знак доктора богословия. Все присутствующие запели «многая лета» на русском и румынском языках.

Митрополит Николай произнес ответное слово, в котором выразил благодарность за присуждение ему докторской степени, а затем сказал об исторических корнях дружбы наших церквей и наших народов. Его речь была почтена шумными аплодисментами. Затем, как положено в таких случаях, новый доктор богословия прочитал лекцию на тему: «Киевский Митрополит Петр Могила, как символ неразрывной связи наших Церквей». После этой лекции он произнес новую речь о румынской богословской науке и в заключение пожелал процветания Румынской Православной Церкви и румынскому народу, закончив свое выступление здравицей в честь Святейшего Патриарха Юстиниана.

Торжественное заседание закончилось многолетием, исполненным в честь нового доктора богословия хором священников на русском, румынском и греческом языках.

В тот же день Патриарх Юстиниан устроил в честь Митрополита Николая обед, на котором присутствовали члены Правительства. С большой речью выступил Председатель Президиума Великого Национального Собрания Румынской Народной Республики д-р Петру Гроза. Митрополит Николай дважды выступал с речами на этом обеде.

Вечером того же дня Высокопреосвященному Николаю, как члену Всемирного Совета Мира, был устроен прием Национальным Румынским Комитетом защиты мира. Собрались все члены Комитета. Заместитель Председателя Национального Румынского Комитета защиты мира про-

фессор Константинеску-Яш обратился к Митрополиту Николаю с большой приветственной речью. Затем он сделал подробный доклад о работе Комитета в защиту мира.

Митрополит Николай ответил на приветствие и произнес речь о формах борьбы за мир в условиях современной международной жизни. А в последовавшей затем продолжительной беседе он рассказал о деятельности Советского Комитета защиты мира и Русской Православной Церкви в защиту мира.

В тот же вечер доцент Московской духовной академии В. Талызин прочитал в Совете профессоров Бухарестского богословского института доклад о духовных школах Русской Православной Церкви. Доклад вызвал живейший интерес присутствующих. Были высказаны пожелания более тесного сближения в работе духовных школ Русской и Румынской православных церквей.

В воскресенье, 5 сентября, в Патриаршем кафедральном соборе была совершена торжественная литургия. В 10 часов утра облаченное духовенство, во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Николаем, проследовало из здания Патриархии в собор. Шествие заключал Святейший Патриарх Юстиниан, шедший в мантии. Затем, в присутствии Патриарха, находившегося, по обычаю Румынской Церкви, не в алтаре, а на особом месте среди молящихся, Митрополит Николай, в сослужении Митрополита Румынской Церкви Фирмилиана, епископа Орловского и Брянского Флавиана и ряда местных священников, совершил литургию при огромном стечении молящихся. В конце литургии Святейший Патриарх Юстиниан обратился с приветственным словом к Митрополиту Николаю, который ответил ему речью, оставившей глубокий след в сердцах присутствовавших: многие, слушая его слово, плакали.

В последующие дни своего пребывания в Румынии наша делегация, в сопровождении Святейшего Патриарха Юстиниана и министра культов, посетила летнюю патриаршую резиденцию Драгославль, где осмотрела древнюю, в северном русском стиле, деревянную церковь. Кроме того, мы посетили: монастырь в г. Синайе, в котором осматривали храм, колокольню, интересный церковный музей, хорошо оборудованную читальню, келлии и другие постройки; монастырь в городе Кымпелунге, в котором покоится прах основателя румынского княжества Александра-Николая Бассараба (город Кымпелунг был первой столицей княжества); прекрасный памятник архитектурного и живописного искусства — церковь в городе Арджеже (начало XVI века); древнюю церковь-музей в местечке Раду Вода (начало XIV века) с хорошо сохранившимися иконостасом и фресками XIV века. В Синайе мы осмотрели бывший королевский дворец, теперь — музей. В городе Арджеже, при посещении архиерейского дома, собрались воспитанники здешней духовной семинарии. После того, как они спели Митрополиту Николаю приветствие, он обратился к ним с речью, пожелав им быть добрыми пастырями и верными патриотами своей Родины.

Во вторник, 7 сентября, Митрополит Николай, в сослужении епископа Флавиана, совершил в русском храме города Бухареста всенощное бдение, а на другой день, в сослужении Преосвященного Флавиана и епископа Тырговиштянского Антима, — Божественную литургию. И здесь храм был переполнен молящимися, главным образом, русскими верующими людьми, проживающими в Румынии. И за всенощной и за литургией Митрополит Николай произнес проповеди, в которых он говорил о христианском долге защиты мира и передавал братский привет от православных людей нашей страны.

За прощальным ужином, состоявшимся 8 сентября у Святейшего Патриарха Юстиниана, Митрополит Николай, Святейший Патриарх Юстиниан и министр культов профессор Константинеску-Яш обменялись речами. Они говорили о чувствах нерушимой дружбы между нашими

народами и церквами и о решимости плечом к плечу защищать дело мира.

Наконец, пришло время возвратиться на Родину. На аэродроме делегацию Русской Православной Церкви провожали: Митрополит Фирмилиан, епископ Антим, епископ Теоктист и ряд протоиереев, а также сотрудники Советского Посольства, представители Министерства культов и много других лиц.

Да будет вечным единение наших церквей и народов!

В. Талызин,
доцент Моск. дух. академии

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

2 сентября 1954 года Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий принял находившуюся в Москве делегацию австрийских учителей в составе проф. Луки, д-ра М. Рутнера, В. Эриха и других, всего 14 человек.

Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий ответил на многочисленные вопросы членов делегации о жизни Русской Православной Церкви и положении религии в СССР.

Уезжая из Патриархии, делегация оставила в книге посетителей запись, в которой говорится, что эта беседа «рассеяла их многие сомнения и неясные представления о положении Церкви в Советском Союзе».

21 сентября 1954 года Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию посетила группа членов делегации профессоров и студентов университетов Индии, а также группа членов профсоюзной делегации Италии.

После осмотра достопримечательностей Лавры члены обеих делегаций беседовали с инспектором академии Н. П. Доктусовым о жизни Русской Православной Церкви и ее духовных школ. Уезжая, они оставили запись в книге посетителей академии.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

НАЧАЛО 1954/55 УЧЕБНОГО ГОДА

В Московской духовной академии и семинарии

Московские духовные школы вступили в новый год своего существования. К настоящему времени окончательно оформились организационные основы их жизни. Выработаны стабильные учебные планы и программы. Воспитательная работа укреплена определенными религиозно-нравственными началами. Быт учащихся приведен в соответствие с жизнью Лавры, на территории которой находятся духовные школы.

Число прошений, поданных в этом году от желающих поступить в 1-й класс семинарии, значительно превысило норму приема. Все кандидаты, явившиеся на испытания, были подвергнуты сначала тщательному медицинскому отбору, в результате которого некоторая их часть отсеялась по причине таких физических или психических недостатков, которые препятствуют, по каноническим правилам, посвящению в духовный сан. А кандидаты, признанные здоровыми, держали вступительные экзамены, в результате которых в 1-й класс семинарии принято сорок человек. Во 2-й класс семинарии принято только семь человек.

Большинство из поступивших в семинарию имеет общее среднее или техническое образование. По возрасту вновь принятые распределяются с 1926 по 1936 гг. рождения.

Первый курс академии укомплектован окончившими различные духовные семинарии по первому разряду.

Перед началом занятий, 10 сентября, в Троицком соборе был отслужен молебен у раки Преподобного Сергия. После молебна ректор Московских духовных школ протоиерей К. И. Ружицкий огласил следующее послание Святейшего Патриарха Алексия: «Призываю Божие благословение и помощь в предстоящих трудах в новом учебном году и молитвенно желаю неизменных успехов учащим — в преподавании духовных наук, учащимся — в усвоении преподаваемого. Залогом успехов да будет молитвенный покров святого Игумена и небесного Заступника нашего перед Богом Преподобного Сергия, к предстательству которого с верою да прибегают имеющие счастье быть насельниками его великой Лавры будущие пастыри, служители богословской науки и благоговейные работники на ниве церковной».

Затем о. ректор обратился к учащим и учащимся с краткой речью, в которой пожелал им плодотворной работы в наступившем учебном году.

Молебен закончился возгласением многолетия Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю и Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию.

После молебна начались учебные занятия.

Проф. Н. Доктусов,
инспектор Моск. дух. академии

В Ленинградской духовной академии и семинарии

10 сентября, после двухмесячных каникул, Ленинградские академия и семинария приступили к занятиям.

Обычная, в начале учебного года, суeta стала заметной в вестибюле академии уже в конце августа. Прибывали воспитанники семинарии и студенты академии, имевшие отложенные на осень экзамены, появлялись «новички», желавшие поступить в 1-й класс семинарии и на I курс академии, были и переводившиеся из других семинарий в старшие классы Ленинградской духовной семинарии.

8—9 сентября были объявлены результаты приемных испытаний, а утром 10 сентября ректор протоиерей М. Сперанский, при участии всего академического духовенства, отслужил в академическом храме молебен перед началом учения. На молебне, кроме учащихся, присутствовали: доцент академии епископ Михаил, профессора, преподаватели и служащие духовных школ.

После молебна ректор протоиерей М. Сперанский поздравил учащихся и учащихся с началом нового учебного года и призвал Божие благословение на предстоящие им труды в выполнении ответственной и благородной задачи воспитания усердных пастырей Церкви и преданных Родине патриотов.

С особым наставлением о. ректор обратился к выдержавшим приемные испытания и зачисленным в состав студентов академии и воспитанников семинарии. Он напомнил им характер и назначение школы, в которую они поступили, и предупредил, что на них лежит долг — дорожить званием питомца этой школы, вести себя так, чтобы не унижать ее достоинства, и настойчиво, с надеждой на помощь Божию, трудиться и готовиться к предстоящему церковному служению.

Молебен закончился провозглашением многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Высокопреосвященному Григорию, Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому, учащим и учащимся.

После молебна студенты академии и ученики семинарии были приглашены в актовъ зал, где инспектор академии и семинарии профессор Л. Н. Парийский провел с ними беседу о соблюдении правил внутреннего распорядка наших учебных заведений, о поведении учащихся вне стен школы и по другим вопросам школьного режима.

Затем учащие и учащиеся направились по своим местам в аудитории, и новый 1954/55 учебный год начался.

На имя ректора академии и семинарии были получены от Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященного Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория следующие телеграммы:

«Благословение Божие на новый учебный год учащим и учащимся. Патриарх Алексий».

«Приветствую весь состав начальствующих, наставников и учащихся с началом учебного года. Господь да благословит усердие и труды делателей на ниве Христовой. Митрополит Григорий».

Доцент П. Игнатов,
секретарь Совета Лен. дух. академии

В Киевской духовной семинарии

С 1 сентября текущего года в Киевской духовной семинарии начались приемные и другие испытания, в результате которых к 7 сентября определился состав учащихся всех четырех классов.

Начиная учебный год, преподавательская корпорация семинарии, вместе с учащимися, совершила, по примеру прошлых лет, паломничество в Киево-Печерскую Лавру на поклонение святым печерским угодникам.

Затем в Андреевской церкви, у гробницы святой великомученицы Варвары, был отслужен молебен перед началом учения.

Это было 10 сентября, а 13 сентября начались учебные занятия. В этот же день вступил в исполнение своих обязанностей новый ректор семинарии протоиерей Николай Концевич, который, по поручению Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого, был представлен семинарской корпорации и учащимся викарием Митрополита Преосвященным Нестором, епископом Уманским. Затем новый ректор, в сослужении инспектора семинарии протоиерея К. Карчевского и секретаря Правления семинарии священника Г. Едлинского, совершил молебен с водосвятием, в заключение которого прошел все семинарские помещения и окропил их святой водой. Перед отпуском молебна он, обращаясь к преподавателям и воспитанникам семинарии, сказал следующее слово:

«Сегодня, дорогие мои, учащие и учащиеся сего училища благочестия, я пришел к вам, чтобы вместе с вами трудиться здесь на ниве духовного просвещения, пришел не по своей воле, а по устроению Промысла Божиего и по благословению Святейшего Отца нашего Патриарха Алексия и нашего ближайшего покровителя и руководителя Высокопреосвященнейшего Владыки Митрополита Иоанна, пришел с настроением не начальствовать, а всеми силами своей души, по завету Спасителя, служить порученному мне святому делу и каждому из вас.

Вступая в исполнение своих обязанностей, я твердо помню предупреждение Спасителя, «яко без Мене не можете творить ничесоже», поэтому прошу Господа и за себя, и за всех вас, чтобы нам в своем делании в вертограде сем быть достойными Его Божественной и всесильной помощи.

Наконец, отдаю себе ясный отчет и в том, что для успеха нашего общего дела необходимо нам единомыслие и единокровие, необходимо, чтобы мы представляли собою дружную христианскую семью, любящую свое дело и одушевляемую искренним стремлением возможно лучше выполнить лежащий на ней долг. Поэтому молю Господа, чтобы Он Своєю благодатию соделал нас такою семьею.

Да благословит же Господь начинаемый нами труд наступающего учебного года Своим вседейственным благословением и да увенчает его успехом к славе Святаго имени Его. Аминь».

После молебна были даны во всех классах первые уроки, и семинария вступила в новый трудовой учебный год.

**Протоиерей К. Карчевский,
инспектор Киевской дух. семинарии**

В Одесской духовной семинарии

Перед началом нового учебного года администрация и преподаватели Одесской духовной семинарии провели большую подготовительную работу. Кроме осуществления ряда хозяйственных мероприятий 2 и 3 сентября было созвано педагогическое совещание, обсудившее ряд таких учебно-воспитательных вопросов, как постановка богослужебной практики для воспитанников, распорядок учебного дня, организация вечерних занятий и другие. Для каждого класса был избран наставник-воспитатель.

После вступительных экзаменов и переэкзаменов, закончившихся к 9 сентября, состоялось торжественное открытие нового 1954/55 учебного года. Накануне этого дня наставники и воспитанники семинарии молились в своем храме за всеобщим бдением, которое совершал преподаватель и член Правления семинарии протоиерей Иаков Брюховецкий в сослужении священников-семинаристов. 9 сентября была отслужена Божественная литургия.

К 12 часам дня в семинарию прибыл Блаженнейший Патриарх Антиохии и всего Востока Александр III и с ним: Митрополит Триполийский Феодосий, Митрополит Иллиопольский Нифон, Митрополит гор Ливанских Илия, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Херсонский и Одесский Никон и епископ Ровенский и Волинский Палладий.

При пении семинаристами тропарей св. великомученику Пантелеимону и св. Апостолу Андрею Первозванному архипастыри проследовали в храм, находящийся на 3-м этаже семинарского здания, где Блаженнейший Патриарх Александр совершил молебен в сослужении семинарских священников-преподавателей.

После соответствующих многолетий Патриарх Александр поздравил всех с началом учебного года, призвал Божие благословение на труд, предстоящий учащим и учащимся, и окропил их святой водой. Священники в это время с пением тропарей обошли с Касперовской иконой Божией Матери все помещения семинарии.

По окончании молебна в актовом зале семинарии началось торжественное собрание. Открывая это собрание, архиепископ Никон передал начальствующим, учащим и учащимся патриаршее благословение и предоставил ректору семинарии протоиерею Василию Кремлеву слово для доклада об итогах прошлого учебного года и о состоянии семинарии к началу занятий в новом учебном году. В своем докладе ректор уделил особое внимание вопросу о нравственном воспитании учащихся и сказал, что весь строй этого воспитания должен быть направлен к осознанию и восприятию ими пастырского духа, как духа апостольского.

Затем взял слово Высокопреосвященный Председатель Учебного комитета Митрополит Григорий, который поздравил учащихся и учащихся с началом учебного года и высказал ряд пожеланий по улучшению учебно-воспитательной работы в семинарии.

В заключение Блаженнейший Патриарх Александр выразил свое удовлетворение успехами нашей страны в строительстве мирной жизни и пожелал ей мира и процветания.

На следующий день в семинарии начались учебные занятия.

Священник И. Андриевский

В Саратовской духовной семинарии

К началу 1954/55 учебного года в Саратовской духовной семинарии был заново отремонтирован храм и учебный корпус, в котором значительно расширены помещения общежития. Хорошо оборудованные необходимыми удобствами они гостеприимно ожидали возвращения с летних каникул семинаристов и новых воспитанников из числа кандидатов, державших вступительные испытания для поступления в первый класс семинарии.

По окончании испытаний и медицинского освидетельствования желавших поступить в семинарию, первый класс был полностью укомплектован учениками, показавшими наилучшую подготовку по Закону Божию, славянскому чтению, церковному пению и русскому языку. Все новые воспитанники изъявили желание по окончании семинарского курса посвятить себя на служение Церкви Христовой в священном сане.

В пятницу 10 сентября начальствующие, учащие и учащиеся собрались в семинарском храме на молебен. Перед молебном ректор семинарии протоиерей Иоанн Богданович обратился к присутствующим с речью, в которой сказал о задачах духовной школы, призванной готовить просвещенных пастырей, преданных Церкви и Родине. Затем состоялся молебен перед началом учения, закончившийся установленными многолетиями.

После молебна воспитанники семинарии разошлись по классам, и там классные наставники провели с ними беседы на тему об уставе духовных семинарий, о программах учебных занятий в новом году и о правилах внутреннего распорядка духовной школы, в которой им предстоит провести четыре года.

13 сентября во всех классах начались учебные занятия. Семинарская библиотека, значительно пополненная за минувшее лето, предоставила воспитанникам учебники и необходимые пособия. Преподаватели с первых своих уроков стали внимательно следить за тем, чтобы учебное время использовалось с наибольшей полнотой и пользой для учащихся. Уже с вечера 10 сентября в семинарском храме началась богослужебная практика, которой семинаристы должны будут, как и в прошлые годы, уделять много внимания.

Н. Заболотский,
секретарь Правления семинарии

В Минской духовной семинарии

В Минской духовной семинарии, находящейся в Жировицком монастыре, новый учебный год начался 13 сентября.

Накануне этого дня, в воскресенье, после Божественной литургии ректор семинарии протоиерей Иоанн Сокаль совершил, в сослужении всего духовенства, торжественный молебен, который он предварил словом о значении для будущих пастырей богословского образования.

В своем слове о. ректор сказал, что в основу богословского образования духовная школа полагает тщательное изучение Священного Писания, творений святых отцов Церкви и церковных правил и установлений, но это изучение станет тогда действенным и плодотворным, когда оно будет соединяться с деятельным осуществлением изучаемых истин, с подвигом веры и благочестия. Это значит, что богословское образование должно постоянно сопровождаться нравственным воспитанием, которое необходимо строить на христианском убеждении в непрерывности наших отношений к Богу и в действии Его Промысла на каждое мгновение нашей жизни. Отсюда благочестие, то есть почитание блага, приятного Богу, должно стать у будущих пастырей постоянным содержанием всех их жизненных стремлений.

После молебна, который закончился установленными многолетиями, учащие и учащиеся отправились из храма в учебный корпус, где инспектор семинарии архимандрит Леонтий познакомил воспитанников, вновь поступивших в семинарию, с правилами внутреннего распорядка. Затем учащимся были выданы необходимые пособия.

Воспитанники семинарии, отдохнувшие и окрепшие за время летних каникул, вместе с вновь поступившими, усердно принялись за изучение богословских наук, чтобы подготовиться к достойному служению Святой Церкви и родному народу.

Начиная новый учебный год, семинарская корпорация отправила соответствующие телеграммы: Святейшему Патриарху Алексию, Председателю Учебного комитета Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию, архиепископу Минскому и Белорусскому Питириму и епископу Бобруйскому, викарию Минской епархии, Митрофану. В ответ на каждую телеграмму последовало святительское благословение на труды, предстоящие учащим и учащимся семинарии в новом учебном году.

Н. Мисюк,
секретарь Правления семинарии

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВЯТЫХ ОЦОВ ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО И ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

Издание Епархиального Управления Московской Патриархии
в Германии. Берлин, 1954, стр. 89.

Небольшая по объему книга, содержащая чинопоследование литургий св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого в переводе на немецкий язык, издана Епархиальным Управлением Московской Патриархии в Германии по благословению архиепископа Берлинского и Германского Бориса.

Издавая эту книгу, Епархиальное Управление имело в виду удовлетворить интерес протестантских кругов Германии к православному Богослужению и в то же время отметить столетие со дня рождения протоиерея Алексия Мальцева, в продолжение двадцати восьми лет трудившегося в Германии по духовному окормлению православных русских людей, находившихся за пределами своего Отечества.

Трудами о. Алексия Мальцева воздвигнуты многие православные храмы в Германии, в том числе храм на русском кладбище в Тегеле с домом и обширным хозяйством при храме. Он был издателем духовного журнала «Церковная Правда» и автором многочисленных, богословских, литургических и философских трудов. Ему же принадлежала инициатива и преимущественное исполнение переводов на немецкий язык круга православного Богослужения.

За время с 1890 по 1911 год о. Алексей выпустил в свет пятнадцать томов богослужебных переводов с обширными богословскими и историко-литургическими комментариями. В том числе им была издана и Православная литургия на немецком языке, которая вызвала такой значительный интерес в Германии и других странах Запада, что в 1894 году пришлось предпринять второе издание литургии.

В предисловии ко второму изданию «Божественной литургии» протоиерей А. П. Мальцев писал: «Основная цель этой, а также и прежних наших литургических работ, состоит в том, чтобы ознакомить заграницу, занимающуюся изучением христианского прошлого, с возвышенностью идей, красотой выражения и глубокой символикой обрядов Православной Восточной Церкви. В Западной Европе даже богословы мало знают про это; знания их не только недостаточны, но и односторонни...»

Необходимо заметить, что эти слова о. Алексия Мальцева можно в полной мере отнести и к нашему времени. Поэтому при осуществлении издания чинопоследования литургий св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого за основу был взят перевод, изданный протоиереем А. П. Мальцевым, но несколько исправленный в смысле приближения его к современному литературному немецкому языку особой комиссией во главе с настоятелем Берлинской Князь-Владимирской церкви протоиереем Сергием Положенским. При редактировании перевод был снабжен некоторыми дополнительными примечаниями и пояснениями.

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции А. В. Федерников

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)